

Алекс Каменев



СИЛА КРОВИ II

Алекс Каменев
Сила крови II
Серия «Сила крови», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68915208

SelfPub; 2023

Аннотация

Вселенец в тело Тимофея Мещерского, последнего из своего рода, продолжает осваиваться в мире боевых мехов и магии.

Алекс Каменев

Сила крови II

1.

– Цель вашего прибытия в Скайфолл? – молодцевато выглядевший боец в черном берете вопросительно поднял глаза, перед этим успев мазнуть взглядом по экрану перед собой.

– Бизнес. Развлечения, – раздельно произнес я, сохраняя невозмутимое спокойствие.

Это очень важно при прохождении пограничных постов, быть спокойным и собранным, будто выполняешь привычное действие, повторенное не один раз. Можно добавить в голос немного скуки и тогда сотрудники таможенного контроля сами расслабятся, подумав, что имеют дело с обычным путешественником, неоднократно пересекающим границы по делам.

А вот нервничающих и суесящихся они совершенно не любят, норовят задержать, подробно расспросив кто, куда и зачем. А после этого еще отправив на полный личный допрос. На этом и ловятся одиночные наркокурьеры и контрабандисты – на мелочах: на бегающем взгляде, на нервном потирании рук, на судорожном оглядывании по сторонам. Таможенников специально учат подмечать подобные детали.

Впрочем, не уверен, что парней за бронированным стеклом можно отнести к обычным таможенникам. Скорее они походили на солдат.

При въезде в главный мегаполис Колониальных владений стоял настоящий блокпост с бетонными блоками, забором, пулеметными точками с автотурелями и кажется даже спрятанным за невысокой оградой броневином с боевым модулем наверху.

К безопасности здесь относились ответственно. Ничего удивительно, учитывая сколько тут постоянно оттирается профессиональных наемных отрядов, ждущих очередного заказчика. А ведь у многих таких на балансе имелось тяжелое вооружение. В том числе для взятия городов.

Я незаметно огляделся еще раз. Солдаты Скайфолла выглядели серьезно. Наплечники, композитная броня, общий вид. Командир и дежурный в беретах, остальные в закрытых шлемах, у каждого в руках мощные на вид штурмовые винтовки. У всех повадки опытных ветеранов, у кого рефлексy заточены на сначала стрелять, потом думать. Знал таких, настоящие псы войны.

Разница по сравнению с Санрайзом ощутимая. Там настолько сильно не выставлялась напоказ военная мощь. Видимо здесь сыграла роль самостоятельного игрока, имеющего статус нейтральной площадки. Насколько я знал, вооруженные силы Скайфолла никому не подчинялись, кроме его губернатора, что позволяло последнему вести независимую

политику. Разумеется, лишь в строго определенных границах.

Хотя положение арбитра имело свои преимущества, в том числе защиту от имперских инспекторов.

Снова мазнув оценивающим взглядом по снаряжению бойцов (очень серьезная экипировка, невооруженным взглядом видно высокотехнологичную начинку), я лениво подумал: интересно, были полноценные попытки захвата города? А если да, то до каких пределов успели продвинуться нападающие? В сети в открытых источниках о подобном не упоминалось.

С другой стороны, безумца кто попробует провернуть такой фокус ждала незавидная участь. Набросятся скопом и разорвут на части. Статус Скайфолла, как нейтральной площадки, защищал лучше любых пушек.

Впрочем, неважно, захватывать я его не собирался.

В город прибыли ближе к вечеру. Пассажирский турбо-экспресс универсальной транспортной артерии СЕА-34 развивал невероятную скорость, позволяя передвигаться на огромные расстояния за минимальное время. А комфортабельные купе и вагон-ресторан, чья верхняя половина была сделана целиком из прозрачного пластика, делали путешествие еще незаметнее, позволяя скрасить в дороге досуг.

Имелась даже отдельная обзорная площадка на самом верху с удобными креслами и панорамными стенами и потолком, создавая ощущение, что ты несешься над землей в

воздушном пузыре с сумасшедшей скоростью.

Правда все эти развлечения (и обед посреди мчащегося поезда с видом на океан, и обзорная площадка с панорамными окнами, и отдельное комфортабельное купе) были доступны только для пассажиров первого класса. Второй и третий ютились в более скудных условиях. Режим эконом и вообще не предлагал ничего кроме тесных каморок без окон, с плоским матрасом и кучей соседей, забившихся в вагон, как сельди в бочку.

Обо всех особенностях поездки на подобных турбо-поездах мне рассказали при покупке билета. Увидев небольшой демонстрационный ролик, я, разумеется, выбрал первый класс. И плевать, что за это пришлось отдать пару тысяч кредитов. Экстремальных условий проживания мне хватило на контейнеровозе, каюты которого тоже вряд ли можно назвать номерами фешенебельного отеля, а до этого житье в палатке посреди бесплодной пустыни.

Так что пусть будет дороже, зато намного удобнее. Зачем зарабатывать деньги, рискуя собственной жизнью, чтобы затем на всем экономить.

Ночной мегаполис встретил царством ярких огней и потоками света. Скайфолл переливался, как новогодняя игрушка, а центр города светился, напоминая разноцветную гирлянду. В воздухе мелькали роскошные хOVERбенды, играющие роль летающих лимузинов.

Как только я ступил на перрон принимающей станции, ме-

ня окружили звуки оживленного мегаполиса, разносившиеся по округе, то набирающими силу волнами, то затихающими отголосками эха.

Но стоило сделать шаг с площадки и выйти за пределы пассажирского терминала, как картинка моментально менялась. Здания выглядели мрачными, улицы плохо освещенными, в небе кружили полицейские дроны и хOVERбенды непонятного назначения с обшарпанными корпусами весьма потрепанного вида. Сказка кончалась и начинались обычные серые будни переполненного города, куда стекалась вся человеческая накипь Южного полушария.

Трущобы – первое, что пришло на ум, стоило хорошенько рассмотреть несколько построек. Даже кричащая неоновая реклама не смогла скрыть общий изношенный вид зданий.

Притоны, бордели и питейные заведения разной степени респектабельности заполонили почти все прилегающие к станции улицы. Вспомнилось пришедшее на браслет предложение выслать за мной бронированный автомобиль с вооруженным эскортом, чтобы доставить к въезду в основную часть города.

Наверное, такое приходило всем пассажирам первого класса. Стоила услуга дорого (почти, как билет), но зато гарантировала безопасное завершение поездки.

Конечно, будь я одет иначе, как один из тех напыщенных снобов из вагон-ресторана, то и дело косившихся на меня из-за моей не совсем подходящей к обстановке вокруг одежды,

то обязательно бы тоже заказал себе машину с охраной. Я не идиот, чтобы шляться по местному аналогу Гарлема, одетый как бизнесмен с Уолл-Стрит. Зачем провоцировать местных обитателей?

Но я был одет приемлемо для подобных мест, к тому же мне хотелось слегка осмотреться. Вряд ли, учитывая специфику прошлой профессии, мне все время придется провести в местах, называемых здесь зелеными зонами. Скорее всего в какой-то момент придется побегать и по злачным зловещего вида местам.

А развлекательных заведений здесь хватало. Причем для разных клиентов, разной степени платежеспособности.

В одном наливали разбавленный сухим порошком со вкусом тропических фруктов технический спирт (если не ослепнешь после употребления, считай повезло), и предлагали дешевую шлюху, с ранней юности посаженную на наркоту, и выглядевшую в двадцать на все сорок полной развалиной (риск на утро обнаружить подцепленный подарок венерического типа не отличался от риска ослепнуть от паршивого пойла).

А в другом подавали изысканные вина и предлагали скрасить вечер в компании чистой девочки изумительной красоты, каждый день пропадающей в фитнес-центрах и спа-салонах для поддержания формы, и регулярно проходившей медицинский осмотр на предмет любой маломальской заразы.

Последний вариант, думается был предназначен для вся-

кого рода экстремалов, кому похожие заведения в зеленой зоне уже надоели. И тогда пресыщенные богатеи отправлялись в злачные места, будоража нервы мнимой опасностью.

Именно мнимой. Разумеется, сами хозяева кабаков-борделей охраняли таких болванов лучше всего, ведь в случае утраты, они лишались постоянного источника доходов. Но богачи этого не понимали и воображали, что на самом деле подвергались настоящей опасности. Хотя на самом деле, с их идиотских голов не упало бы и волосинки, несмотря на общий угрожающий вид окружающих улиц.

Никто в здравом уме, не станет резать курочек (в этом случае петушков), несущих золотые яйца. Разве что какие-нибудь отмороженные уличные грабители, кому все равно кого резать. Что иной раз случалось и даже попадало в выпуски новостей. Но это тоже добавляло определенной перчинки, будоражило кровь и заставляя сердца богачей чаще биться.

Когда я проходил по этому своеобразному пригороду, то машинально отметил, что невзирая ни на что, полицейские патрули здесь все же присутствовали. То есть, речь все же не шла об открытой для полного беззакония территории.

Впрочем, об абсолютной законности тоже можно не говорить. Копы присматривали за общим порядком, но и только. Сделать из трущоб образцовый пригород с мирными улицами никто не пытался.

Пару раз видел, как муниципальные службы убирали из

подворотен трупы. Вряд ли убийства будут расследовать, но от потенциального источника заразы избавлялись. Санитарная безопасность, чтобы разлагающиеся тела не превратились в очаги опасных инфекций. Ребята в униформе коронеров упаковывали мертвых в черные пластиковые мешки и отправляли в ближайший крематорий.

По сути, огромный человеческий отстойник, куда стекается все отбросы. Но для здешних жителей – настоящий рай, потому что в Спорных территориях имелись места и похуже. Так что, все относительно, с какой стороны посмотреть...

– Ношение оружия в зеленой зоне запрещено, – солдат на пограничном контроле еще раз скользнул взглядом по экрану перед собой. – Как и использование высокоэнергетических конструкторов. Особенно это касается общественных мест с высоким скоплением людей. Вам понятно?

Я кивнул. Последнее предупреждение касалось магии. Регистр кроме всего прочего содержал данные о магическом даре Тимофея Мещерского, и таможенники не замедлили об этом упомянуть.

Предупреждают заранее, чтобы не вздумал пускать в ход силу. Почему-то легко верилось, что в случае необходимости у местных сил правопорядка хватит возможностей приструнить разошедшегося одаренного, в том числе выше среднего уровня. Иначе в городе давно бы уже творился беспредел, слишком много сюда каждый день прибывало людей, как обычных, так и обладателей магического дара. Послед-

них конечно на порядки меньше, но они тоже встречались.

– Для полного доступа необходим залог в двести пятьдесят тысяч кредитов. Будете использовать банковский перевод?

Я снова кивнул. Солдат нажал на несколько иконок на интерактивном меню. Справа от меня на стеклянной поверхности сформировался ряд цифр.

– Это банковский счет распределительного центра. Все время нахождения на территории зеленой зоны именно с него будут списываться суммы за обслуживание и любые услуги, представленные в центре города. Вам понятно?

С моей стороны последовал очередной неспешный кивок. Об этом неоднократно упоминалось во всех справочниках, информационных брошюрах и рекламных буклетах – едешь в Скайфолл, будь готов для посещения основной части города заранее подготовить четверть миллиона кредитов. Одна из мер, защищающая благополучные районы и центр от наплыва разного рода маргинальных элементов. В ином случае, мегаполис всего за несколько недель превратился бы в одни большие трущобы с военными патрулями, комендантским часом и другими прелестями беспокойного города.

– Прошу сделать перевод, – солдат с ожиданием уставился на меня.

Из специальной подставки выскочила узкая металлическая рамка для мгновенных транзакции. Можно было использовать и классический метод через сетевой сервис с вво-

дом банковских реквизитов, но зачем напрягаться, если так намного быстрее.

Я поднес наручный браслет к рамке, по черно-серой поверхности пробежала светящаяся полоска, показывая, что перевод в полной мере осуществлен.

На лице солдата в черном берете за пластиковым стеклом не дрогнул не один мускул. Не знаю, сомневался ли он в наличии у меня такой суммы (слишком внешний вид не соответствовал), но если какие-либо сомнения и присутствовали, то держались при себе.

Наверное в Скайфолл заходили и более странные личности, чем молодой человек с внушительным банковским счетом, одетый как простой наемник.

– Подтверждение получено. Ваш индивидуальный счет отныне привязан к этому номеру и будет использоваться только в пределах города, – напомнили мне. – В случае необходимости перевести оставшиеся средства можно через любой сервис, предоставляющие финансовые услуги.

Проще говоря, остатки не будут сгорать, если вдруг надумаешь уехать раньше, чем потратишь всю сумму. Об этом тоже упоминалось в рекламных буклетах. Кстати, для туристов имелся отдельный тариф для краткосрочного посещения, но его оформление шло исключительно через метрополию, откуда был родом человек.

Способ неплохой, но долгий, мучительный и затратный в плане времени. А еще немного опасный, особенно для челове-

ка, имеющего статус наемника и обладающего официальным регистром. Будто пытаешься притвориться кем-то другим. Сразу вызовет подозрение и привлечет ненужное внимание.

Нет, лучше пойти по обычному пути, не слишком выделяясь из толпы.

– Добро пожаловать в Скайфолл, надеюсь ваше прибывание будет удачным, – проговорил на прощание стандартную фразу солдат и нажал кнопку.

Щелкнул электронный замок, сетчатая дверь отошла в сторону. Я кивнул, уже в который раз за день, и шагнул на пандус для пешеходного перехода. Очередной этап позади, пора искать учителя по магии, и желательно боевой.

2.

Если кто-то ожидал, что перейдя через пешеходный переход сразу окажется в царстве стекла, бетона, пластика, красивых зданий и сверкающих небоскребов, то он глубоко ошибался. За ним находилось еще одно кольцо безопасности, а дальше раскинулся еще один пригород, почти не отличающийся от виденного ранее. Разве что порядка побольше, рекламы поменьше, и дома выглядели получше.

Низкоквалифицированные рабочие, мелкие коммерсанты, небогатые жители, туристы, кому не по карману номера в фешенебельных отелях в центре – здесь жили те, у кого не имелось на счету четверти миллиона, но при этом они имели

право находится в пределах зеленой зоны. Что совершенно логично, глупо предполагать, что население Скайфолла целиком состоит из богачей.

Основная масса, как и в других городах-мегаполисах, состояла из обычных людей. Кому-то надо обслуживать и поддерживать коммуникации, работать горничными, официантами или лавочниками по продаже живых цветов. Не все из них попали сюда только за счет внесения денежного залога.

Время приближалось к полуночи, я решил отложить подробную экскурсию на завтра. Ночлег получилось найти быстро, один запрос (судя по значку на дисплее планшета здесь сразу шло подключение к ГлобКому без дополнительной переадресации), и подходящий отель моментально нашелся.

Достаточно дешевый, достаточно удобно расположенный, имеющий средний рейтинг среди постояльцев и предоставляющий услуги круглосуточно. Именно последний момент решил дело. Ждать определенного времени чтобы заехать, как бывало у более роскошных гостиниц, я не хотел. А так, внес деньги (за одну ночь тридцать кредитов, на мой взгляд по-божески, в иных ресторанах столько стоило одно блюдо), получил карточку от номера и поднялся на свой этаж.

Комнатка оказалась маленькая, больше похожая на вытянутый пенал, но обладала всеми удобствами для ночевки. Кровать, терминал, душ, уборная. И всего тридцатка за ночь, правда без ужина и завтрака, но это уже не критично. Хотя

если честно, пустой желудок уже начал давать о себе знать.

Пришлось потерпеть до завтрашнего утра. Ничего не впервой, однажды я голодал семь полных дней. Не потому что заставили обстоятельства, а по собственной воле. И все из-за дурацкой статьи, прочитанной в каком-то журнале.

Произошла авиакатастрофа, самолет рухнул в горах, выжившие, не имея запасов пищи, через пару-тройку дней сожрали своих погибших товарищей. Стали каннибалами, если проще, чтобы набить свое брюхо.

Помнится, меня тогда поразил данный факт. Настолько, что даже стало интересно, неужели человек действительно может так сильно оголодать всего за семьдесят два часа, что готов превратиться в людоеда, поедающего мертвечину.

Оказалось нет, человеческий организм легко переносил отсутствие пищи на протяжении довольно долгого времени без особого вреда для здоровья. Вот без воды другое дело, но в горах был снег, могли растопить. Вместо этого придурки сделали из своих мертвых товарищей жаркое...

Хмм... жаркое, из свежей говядины, с овощами-гриль и холодным ягодным соком, с острым соусом и кусочками белого хлеба...

Поняв о чем думаю, я заворочался в кровати. Проклятье, голод дал о себе знать и мозг автоматически переключился на пищу. Тогда было также, первые два дня все мысли были заняты едой, потом становилось намного легче. Наверное, поэтому те дебилы в конечном итоге не удержались и сожра-

ли человечину, просто не смогли продержаться достаточное количество времени, до того как чувство голода пропало.

Как там писал тот профессор в одной статье? Тридцать-сорок дней все нужные элементы организм будет извлекать из себя самого, забирая питательные ресурсы из жировых прослоек, и лишь после этого примется за мышцы, ткани, печень, почки и другие внутренние органы.

Что примечательно, мозг и нервная система пойдут в расход в последнюю очередь. Такова заложенная механика выживания организма – до последнего будет бороться, надеясь, что человек найдет пищу. Без мозгов это сделать будет намного труднее. Вдруг на пути попадется мамонт, а древнему человеку нужно будет быстро придумать, как убить его, чтобы зажарить на костре огромные смачные куски мяса...

Вот дерьмо! Я вздохнул, опять чертовы мысли свернули на еду. Вдох – медленный выдох. Освободить сознание и успокоиться.

Я проверил лежащий рядом нож и заложил руки за голову, пытаюсь думать о чем-то другом. С пистолетом пришлось расстаться на блокпосту, ставший привычным GTR-1M поместили в специальную камеру хранения и обещали вернуть перед выездом из города.

Вполне нормальная практика, когда огнестрельное оружие есть только у одной из сторон. Так поддерживать порядок становится намного проще. В Скайфолл стекается слишком много беспокойной публики, чтобы игнорировать по-

добные вопросы. К тому же, многие и без пистолетов обладали неплохими умениями убивать себе подобных.

Под рассуждение о безопасности в мегаполисе я и заснул. Точнее провалился в черный омут беспамятства, не успев заметить, как разум накрывает темнота.

Проснулся довольно рано по местным меркам. Кивнув молодому парню в цветастой рубашке за администраторской стойкой, вышел наружу, успев мельком вспомнить, что вчера заселяла меня полноватая девушка, пытавшаяся весь процесс регистрации строить глазки и под конец непрозрачно намекнувшая, что не против зайти позже ко мне в номер, чтобы скрасить остаток ночи (исчезнувшая рыхлость и подтянутая фигура помноженная на смазливую внешность Тимофея Мещерского вкупе с обветренным жестким от морского ветра и загорелым лицом похоже сделала меня привлекательным для женского пола).

На улице светило солнце, я огляделся, быстро нашел глазами несмотря на раннее утро открытое кафе в сотне метрах впереди и отправился завтракать.

Примерно через час, я шагал по тротуару, придерживая за лямки рюкзак на плече и внимательно оглядывая окружающую обстановку. Первое на что обращало внимание – присутствие вполне приличного общественного транспорта, судя по всему весьма развитого. Второе, что слегка удивило – многие автомобильные магистрали не только имели наземный эстакады, но и часто ныряли под землю, и судя по плот-

ности движения, народ здесь любил владеть машинами.

– «Продажа любого оружия и вооружений! Скидки постоянным клиентам! Особые условия для оптовых покупателей! Работаем со дня основания города!», – прочитал я вывеску на фасаде одного из зданий. Чуть ниже жирным шрифтом значилось: – «Прямые поставки деталей и комплектующих от заводов-производителей. Гарантия три года. Любые классы и типы. Работаем по договорам с отдельными подразделениями на постоянной основе».

А вот и проявление старой аксиомы: война – это бизнес. Пока кто-то погибает на поле боя, другие зарабатывают на этом огромные деньги.

Я шагнул к автоматическим стеклянным дверям. Внутри оружейный магазин выглядел еще более представительно, чем снаружи. Пройдя через раздвижные створки, я оказался в огромном зале, заставленном всевозможными видами ручного оружия. Оно лежало в витринах, крепилось за пластиковыми перегородками, покоилось на стендах, медленно крутилось установленное на специальных подставках.

Круто. Глаза сразу разбежались. Чего здесь только не было, начиная от обычных пистолетов и заканчивая станковыми гранатометными комплексами. Чуть дальше, в самой глубине нашлись демонстрационные интерактивные панели с различными моделями мехов и другой тяжелой техникой, как едущей по земле, так и летающей по воздуху.

– Добро пожаловать в Лавку смерти, – стоило притормо-

зитель у одной из витрин, как рядом моментально материализовалась длинноногая девица-консультант.

Достаточно красивая, в обтягивающей короткой юбке, в пиджаке и белой блузке с провокационно расстегнутыми пуговицами, делающими декольте на самой грани приличия. Таких куколок обычно ставят на автомобильных выставках рядом с новыми моделями, привлекая внимание. Или берут в стюардессы для обслуживания частных бортов.

В отличие от администраторши в отеле на эту красотку не произвело особого впечатления одновременно мужественная и смазливая внешность Тимофеев. Нет, в ее глазах читалось совсем другие желания – развести клиента на достаточно серьезную покупку, чтобы заработать комиссионные за день.

– Лавка смерти? – я иронично приподнял бровь.

– Название придумал первый владелец, – заученно объяснила девица. Наверняка я не первый, кто удивлялся странному названию магазина. Хотя, как его еще назвать, не лавка же плюшевых мишек, здесь продавалось оружие.

– Не желаете оценить полную экспозицию? Я вижу вас интересует ручное оружие. У нас есть каталоги с различными моделями, – она профессионально улыбнулась, подойдя так близко, что ощущался легкий аромат дорогого парфюма.

Хорошо обрабатывает чертовка, сейчас не хватает легкого, как бы невзначай касания по плечу или руке, чтобы клиент окончательно поплыл и пошел послушным телком за

длинноногим чудом с глубоким декольте. Последнее будет особо откровенно демонстрироваться уже за столом, с наклонами и прерывистым дыханием, чтобы клиент вдруг не передумал и не отказался в последний момент подписывать чек.

Пришлось добавить немного холода в глазах и смерить намеренно откровенным взглядом стоящую рядом фигурку девицы. Так разглядывают полураздетых кобылок в каком-нибудь заведении мадам Хун, прикидывая, какая из них сегодня тебя будет покорно улаживать.

Девушка от неожиданности дернулась, слишком резкий оказался переход от доброжелательной рассеянной улыбки до откровенно раздевающего взгляда.

Флиртовать ее научили, а вот реагировать на такие резкие смены поведения нет. Видать новенькая. Плюс сыграл свою роль мой молодой возраст, по задумке такой юнец должен пускать слюни на ее грудь, длинные ноги и упругую попку, а не мерять насквозь циничным взглядом словно выбирая себе на ночь новую постельную игрушку.

– Расскажите про типы модификаций для ручного оружия, – велел я, поправляя рюкзак, перекинутый через плечо.

И вот тут до нее дошло, глазки девушки скользнули сначала по черному рейдовому рюкзаку, затем переместились на дорожную одежду, такую удобную, что ее предпочитали многие, включая наемников.

Я едва ли не услышал, как у нее в голове защелкали мыс-

ли: молодой наемник, только что приехал, прошел через периметр безопасности, значит внес депозит, значит на счету есть как минимум двести пятьдесят тысяч кредитов.

Надо отдать красотке должное, соображала она быстро. Голос моментально стал любезным, а лицо озарилось доброжелательной улыбкой, обещающей и манящей, будто видит самого желанного мужчину на земле.

– Модификации, – пришлось напомнить мне. Судя по изменившемуся поведению, она вновь нацелилась начать меня обрабатывать по старой схеме, хотя после раздевающего взгляда явно думала о том, чтобы холодно попрощаться и отойти.

Девушка хорошо поставленным голосом начала рассказывать об усовершенствованиях штурмовых винтовок, пистолетов и вообще всего, что стреляло. Анатомические рукояти под индивидуальное расположение пальцев, снижение веса, замена фабричных деталей на эксклюзив, измененные сплавы, полимерные материалы, перенос переключателя режима стрельбы, апгрейд заряжающего механизма вплоть до полной замены и все что душе угодно.

Даже не знаю зачем спросил именно об этом, но надо отметить красотка-консультант знала материал отлично. Хотя не исключаю, что просто цитировала соответствующий раздел каталога предлагаемых услуг магазина.

Заказать можно было все, вплоть до особых боеприпасов, изготовленных по спецзаказу. Знал я в прошлой жизни

подобные штуки. Некоторые оружейные заводы предлагали произвести патроны под особые нужды заказчика. Другой сорт пороха, другие сплавы сердечника пули, подогнанные под строго прописанные критерии. Все что угодно, включая нанесение собственных инициалов на донышке гильзы.

Насчет последнего не шучу – довелось мне как-то видеть подобное. Личный телохранитель одного арабского шейха сделал себе такие патроны. Я тогда здорово удивился, случайно зацепившись взглядом за гильзу рядом с трупом, где вместо обычной маркировки стояла гравировка с именем того мужика.

На мой взгляд – баловство одно. Лично мне такие усовершенствованные игрушки никогда особо не нравились. С ними ты теряешь сноровку. Если часто использовать подогнанное под тебя оружие, то другое потом покажется непривычным. А ведь такое часто случается, когда приходится подбирать ствол прямо с трупа.

Гораздо лучше иметь навыки обращения с любым стреляющим железом, начиная от полуржавого калаша, не пойми сколько лет пролежавшего в болотах Амазонки, и заканчивая современным стрелковым штурмовым комплексом, произведенным на бельгийском оружейном заводе. Подобные умения очень важны, особенно для людей моей сферы деятельности.

– Спасибо, было очень познавательно, в случае необходимости я еще зайду к вам, – попрощался я, не став слушать

про условия покупки двух пушек по цене трех, с подарочными наборами из тактической кобуры и нескольких дополнительных магазинов.

Ушлая девочка все-таки едва не впарила мне один из короткоствольных автоматов, предназначенных для ведения боя в стесненных условиях плотной городской застройки. Очень уж смертоносная игрушка выглядела привлекательно, так и просилась в руки.

Нет, без разрешения на ношение оружия внутри зеленой зоны, все это пустая трата денег. Но сделать пометку в памяти не помешает, за пределами города никаких запретов на огнестрел нет.

Я поблагодарил за пояснения и направился к выходу, пора и правда приниматься за поиски того, кто сможет обучить хотя бы основам магии. На прощание, девица не удержалась и сунула мне в руку визитку со своим номером, явная нацеленная не прочь продолжить знакомство дальше (молодой, симпатичный, при деньгах, надо пользоваться моментом), но я на это уже не обратил внимания, занятый другими мыслями.

Интересно, практикующие маги здесь дают объявления в сети?

3.

Обедал в небольшой семейном ресторанчике азиатской

кухни. На втором этаже имелся балкон, чьи распахнутые настежь двери позволяли любоваться на красивые виды оживленного мегаполиса. Особенно поражали снующие в небе ховербенды, создавая общий пейзаж футуристичного города.

Надо будет при случае обязательно покататься на одной из этих штук, выглядели они потрясающе, по крайней мере издалека.

Ладно, об этом позже. Что сегодня у нас на обед? Лапша со свининой, овощами, острая. Пойдет. Салат из морских водорослей и еще чего-то непонятного. Тоже неплохо. Суп из морепродуктов. Звучит недурно.

Хмм, забавно, на обратной стороне меню указывалось, что рестораном владела филиппинская семья вот уже на протяжении нескольких поколений с самого основания города. Сразу вспомнилась ремарка на вывеске оружейного магазина. Любят они здесь показывать свою долгую историю и преемственность. Интересно откуда это пошло? Наверное от колдовских кланов, там древность рода считалась эталоном чистоты крови и силы. Простые граждане брали пример с магической элиты и тоже в меру своих сил пытались выпятить свою «родословную».

Почему-то вспомнилась статья на сайте популярного бизнес-издания из нашего мира, где писали о некой японской фирме, занимающейся строительством храмов, и действующая на протяжении почти полутора тысяч лет. Самая старая компания за всю историю человечества! Любопытно, ка-

кой-нибудь местный клан мог похвастать такой хронологией? Надо будет при случае навести справки.

– Ваша еда, – официантка в традиционных национальных одеждах поклонилась, быстро выставляя на стол глубокие фарфоровые миски.

Несмотря на одежду и поведение было видно, что все это всего лишь игра. Колорит для прибывающих туристов. Скорее всего после смены, девчонка переодевалась в современные джинсы и обтягивающий топик, и отправлялась тусоваться с друзьями куда-нибудь в бар. Ласкающий слух акцент исчезал, вместе с приторной покорностью.

Рядом с мисками легли бамбуковые палочки. Секундная задержка, оценивающий взгляд и следом на столе появились вполне обычные европейские столовые приборы. Не все клиенты хотят полностью погружаться в национальные традиции, выбирая для удобства более привычные способы принятия пищи.

Я умел обращаться с палочками, но не любил этого делать. Как правило приходилось использовать привычные ложку и вилку, но черт с ними, сделаем хозяевам приятное, не зря же их девчонка тащила.

Ловко подцепив кусочек салата я отправил его в рот и улыбнулся. Официантка ответила низким поклоном и отступила, оставляя посетителя одного. Кроме меня в зале находилось еще несколько человек, но каждый был занят своими делами, не бросая по сторонам бесцеремонные взгляды. Хо-

рошо, уединение мне сейчас не повредит.

Я положил планшет по левую руку и запустил поиск по сети, поставив ограничение локально по Скайфоллу. Почти сразу выскочило несколько десятков ссылок по интересующему вопросу.

Но перед этим я совершил несколько финансовых операций, благо личные кабинеты банковских сервисов работали преотлично.

Деньги нельзя держать в одном месте. Старая аксиома выраженная в еще более старой пословице с призывом не держать все яйца в одной корзине. Слишком опасно, что-то случится и можно потерять все. Поэтому необходима предосторожность и разумный подход. В частности, разделение общей суммы имеющихся активов на разных счетах разных банков.

Даже сделал небольшую заначку в оффшорной зоне на анонимном счете, где для доступа к средствам требуется не доказывать свою личность, а предъявлять сложный буквенно-числовой код.

Я хорошо знаком с механикой работы подобных структур, неоднократно приходилось иметь дела с похожими в своем мире, и местные аналоги по большому счету ничем не отличались от таких же у нас. Всегда и везде будут люди, желающие скрыть свои капиталы от посторонних глаз, и особенно от общественности. А с моей профессией это и вовсе жизненная необходимость.

Я ел, не отрывая взора от планшета, свободной рукой свайпая по экрану. Выбор предоставляемых услуг в сфере обучения магическим премудростям оказался неожиданно широким, что сразу вызвало настороженность.

Как-то это не вязалось с утверждениями, что соотношение общего числа одаренных к количеству обычных людей находится на минимальных значениях. Или это Скайфолл в этом плане такой особенный?

На обычной доске объявлений в сети открыто предлагалось «обучить основам магии». Имелись, как эксклюзивные курсы с индивидуальным подходом, так и занятия в группе.

Изобилие слов «эксклюзивный», «премиальный» и «особенный», то и дело мелькавшие в тексте сразу вызвали подозрение. Как-то это не соотносилось с серьезным отношением к делу, а скорее походило на желание заманить на пробные бесплатные занятия, чтобы потом доить клиентов по полной.

Впрочем, сопровождающие тексты презентационные ролики при поверхностном просмотре выглядели эффектными. Будущие учителя бросались огнем, сбивали предметы движением кисти и даже левитировали. На неподготовленных зрителей подобные трюки должны оказывать сильное впечатление.

Но я-то видел настоящую магию и все эти фокусы даже рядом с ней не стояли. И с ментальным кошмаром, что вызывал чернокожий колдун и с провалом в Астрал, где время легко могло пойти вспять, а из тебя высасывало жизнь само

окружающее пространство.

Вот это была настоящая магия, от которой дыхание сбивалось, а на голове от ужаса начинали шевелиться волосы. Ерунда на экране по сравнению с этим выглядела блеклой подделкой.

А еще вызывало недоумение то и дело встречающиеся обещания за короткий промежуток времени сделать из учеников, если не могучих магов, повергающих врагов легким движением длани, то нечто близко к подобному.

Понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что мне похоже посчастливилось наткнуться на целый ворох мошеннических объявлений. Ловкие ребята, зарабатывающие на доверчивых простаках, обещали превратить в одаренных, причем всего за несколько занятий – «за девяносто девять кредитов вы сможете дополнительно получить набор начинающего одаренного, вместе с футболкой и кепкой».

Классика жанра. Пока есть те, кто хочет нахаляву получить все и сразу, стать из никого всем, то всегда будут находиться те, кто будет им продавать эту мечту в красивой обертке.

Из меня вырвался смешок. Человеческая натура неистребима, что в этом мире, что в нашем. Даже как-то печально из-за всего этого.

Я задумчиво постучал пальцем по столу, отбивая легкий ритм, взгляд сам скользнул за перила балкона на улицу. Там у тротуара как раз в этот момент остановилось несколько ма-

шин. Захлопали дверцы, наружу полезли юноши и девушки в синем с золотом мундирах.

Какие-то кадеты? Что им тут надо? Я прищурил глаз, скрываясь от слепящего солнца. Группа целенаправленно двигалась в сторону одинокого моста, перекинутого над автомобильными эстакадами.

Приглядевшись, я удивленно куснул губу. Если глаза не обманывали, очень и очень длинного моста, что во-первых был без опор, а во-вторых имел невероятной тонкую поверхность.

Что за черт? Простая тонкая полоска над оживленной эстакадой. Невероятно длинная, конец терялся в здании где-то далеко за широкополосным шоссе. При такой длине и полному отсутствию опор прочность материала должна быть запредельной. Нет перекрытий, каких-то других поддерживающих конструкций сверху вроде натянутых стальных тросов, просто лента, уходящая вдаль.

Я не удержался и глянул в сети, загадки всегда меня увлекали. Но оказалось ничего загадочного в мосте нет, это была всего лишь местная достопримечательность, где часто фотографировались. Именно за этим должно быть направлялась туда группа девушек и юношей в синем с золотом.

Мост был сделан из теропласта, особо материала, тонкого, прочного и невероятно дорогого в изготовлении. Собственно, на этом особенность моста-диговинки и заканчивались – на его общей стоимости.

Какой-то из прошлых губернаторов Скайфолла велел построить что-нибудь необычное в качестве местной диковинки, выделив для этого из городской казны целое состояние. Муниципальные чиновники почесали затылки, подумали, прикидывая откаты и заказали вот это архитектурное «чудо». Почему чудо в кавычках? Потому что никаких проектов для возведения моста не понадобилось, обычные строители взяли много листов теропласта, соединили между собой и перебросили между двумя зданиями, приварив по бокам неказистые на вид перила. Все.

Страшно представить сколько на таком заказе отмыли денег, наверняка губернатору все это представили в виде произведения искусства. Хотя надо признать, выглядел мост весьма необычно. По крайней с точки обзора откуда смотрел я, он будто парил над землей.

– Мосты, откаты, все это конечно прекрасно, но пора возвращаться к делам, – пробормотал я, вновь берясь за планшет.

Первым делом решил выяснить как обстояли дела с обучением одаренных в метрополиях. Перекрестный поиск по всем кластерам ГлобКом выявил почти схожую схему, на прямую связанную с так называемым домашним обучением. Проще говоря, каждый учил своих и не пускал к себе чужаков.

Никто не желал делиться знаниями. Старые рода так и вовсе берегли свои секреты, как самую главную ценность.

Даже промышленно-финансовые активы не подвергались такой опеке, как методики познания магических сил.

С имперскими родами дела обстояли почти так же. Будучи более слабыми и занимая более низкое положение, они пару раз пытались объединяться для создания неких общих учебных заведений. Однако как показала практика, из затеи ничего не вышло. Причина та же – никто не желал передавать свои знания другим. Выяснилось, что выпускники таких школ по уровню подготовки серьезно проигрывали своим сверстникам, проходящим обучение дома.

Так что никаких школ, никаких академий, никаких магических университетов просто не существовало. Феодалная раздробленность в колдовской мире на уровне полного игнорирования чужих.

И при всем при этом, неоднократные попытки выкрасть у соседей описания различных подготовительных техник в размахах промышленного шпионажа, подкупы клановых преподавателей и яростные желания проникнуть в семейные тайны конкурентов.

Но в целом система оставалась прежней. Как уже говорилось прежде, соотношение числа одаренных к общему количеству обычных людей составляло минимальное значение. Как только рекрутеры клана находили подходящего кандидата из природных самородков на стороне, то сразу забирали его к себе для дальнейшего обучения. Тех, кто родился в клане, и без этого учили управлять силами с самого детства.

Была еще правда практика отправки некоторых отпрысков на учебу к союзникам, но для этого между кланами должны были быть очень доверительные отношения, подтвержденные годами верности друг другу. Что являлось скорее исключением, чем правилом.

– Ладно, посмотрим дальше, – я вновь вернулся к сегменту Скайфолла, поставил фильтр и решил отсортировать предложения по определенным критериям.

Через несколько минут на глаза попало объявление некоего Малика Цхаранди, то ли индуса арабского происхождения, то ли араба индусского происхождения, предлагавшего обучение основам управления внутренней энергетики.

Программа включала в себя упражнения для концентрации, медитации, умение сосредотачивать свою внутреннюю энергию и способность *выплеснуть* ее наружу в виде какого-то конструкта. Сразу подчеркивалось, что даются только азы и что оплата идет только за отдельные занятия.

Судя по рейтингу, особой популярностью Малик не пользовался, но всегда умудрялся набирать небольшую группу последователей, занимаясь в арендованном помещении.

Я поискал в сети про личность этого Цхаранди и выяснил, что несколько лет назад он служил боевиком в наемном подразделении одного из европейских кланов, осуществляющих поддержку боевому звену КИБов.

Вполне возможно индус (или все же араб?) нахватался по верхам у пилотов КИБов (а такими управляли только ода-

ренные) и теперь продавал свои знания за малую плату.

Я задумался. Почему бы и нет? Как возможный вариант для начала подойдет, потом видно будет.

Забросив последний кусок вполне неплохого обеда в рот, я прожевал и начал вставать, собираясь уходить, но именно в этот момент к моему столику со стороны лестницы, ведущей на второй этаж ресторана, шагнул мужчина и целенаправленно двинулся к моему столику.

– Тимофей Мещерский? – вопросительно посмотрел он на меня, подойдя ближе.

Спросил без акцента, на чисто русском, но вопрос задал на американский манер, без упоминания отчества. Все это я отметил машинально, изучая внешность незнакомца и не торопясь отвечать.

Средних лет, ухоженный, по крайней мере не изможденный на вид. Одежда хорошего качества. Классический костюм в слегка старомодном (или как принято говорить – консервативном) стиле. Что в первую очередь говорило о хорошем достатке, такие костюмы стоили дорого.

Наконец я неспешно кивнул, подтверждая, что являюсь Тимофеем Мещерским. Интуиция подсказывала, что прошлое моего предшественника догнало его после отъезда из империи.

– Позвольте представиться – Суриков Константин. Я представляю юридическую компанию «Горенин, Горшинин и компаньоны», а также являюсь поверенным в делах семьи

рода Мещерских.

Я на секунду замер, надо же, угадал, прошлое и правда догнало Тимофея. Аккуратно промокнув рот салфеткой, я указал на стул напротив себя:

– Присаживайтесь, мистер Суриков. Буду рад с вами пообщаться.

4.

– Как вы меня нашли? – поинтересовался я, пока мужчина устраивался на стуле напротив.

Если отбросить фактор магии с хрустальными шарами и предсказаниями, то оставался единственный способ узнать о моем местонахождении и вообще появлении в городе – подкуп должностных лиц из числа сотрудников правопорядка.

Представился заботливым дядюшкой, что волнуется за беспутного племянника, удравшего в Спорные территории, притворился обеспокоенным и попросил помочь в поисках, подкрепив просьбу щедрым добровольным пожертвованием в какой-нибудь «фонд помощи полицейских вдов».

Я и сам не раз проворачивал подобные трюки и знал, как работает схема. Тут главное не говорить прямо, что речь идет о взятке, остальное уже дело техники.

Так и оказалось. Господин Суриков из «Горенин, Горшин и компаньоны» узнал о моем появлении еще вчера вечером, когда я проходил пограничный блокпост. Информация

ушла на сервер, откуда подкупленный техник уже переслал данные заказчику.

Что показательно, рассказал об этом поверенный вроде откровенно, но при этом строил фразы таким образом, что в суде это бы не сошло за признание. Настоящий юрист, такой же скользкий и изворотливый. Только они и политики умеют так говорить.

Спрашивать, как он узнал, что я нахожусь именно в этом ресторане не стал. И так все понятно. Если техник имеет доступ к сведениям о лицах, проходивших через блокпост, то подключиться к системам видеонаблюдения безопасности в городе у него проблем не составит. Дальше просто – мой путь по улицам проследили и дали знать, где искать.

Мелькнула мысль, что пора обзаводиться фальшивыми личностями, лучше сразу целым набором, без привязки к настоящему имени. А то меня так любой желающий выследит, не затратив на это усилий. Не считая пары тысяч кредитов на подкуп.

Проблема в том, что в данной области найти хороших специалистов очень сложно. Как правило все ограничиваются слабыми подделками, при внимательном рассмотрении вскрывающимися на раз.

Грамотно составленную фальшивую личность создать не так просто. Это не паспорт, это полный набор кредиток, собственный банковский счет, номер социального страхования и даже почтовый адрес (не обязательно, где живешь, можно

снять на почте ячейку до востребования). А главное – для такой личности необходима *история*. Проще говоря, человек должен выглядеть живым, настоящим, а не просто вынырнувшей из ниоткуда пустышкой.

Имелось два пути создания подобных личностей. Первый и самый простой – обратиться к хакерам. Эти ребята, живущие в сети, за несколько дней сварганят электронные следы пребывания человека в жизни, подправив даты и внеся необходимые изменения в кредитную историю и реестры муниципальных служб. Стоила услуга недешево, но для одноразового использования годилась. По крайней мере, меня никогда не подводили созданные в информационной среде персоналии выдуманных людей. Пару раз даже через тщательные проверки в аэропорту и полицейских участках проходил, никто не заметил подмены.

Попадались и фанатики своего дела, проживающие жизнь своих выдуманных подопечных. Платили за них налоги, использовали кредитки, создавали иллюзии поездок, даже в благотворительные фонды деньги переводили. Такие личности особо ценились, считалось, что их намного труднее распознать.

Спорная идея как по мне, если начнут серьезно копать, то вскроют любую фальшивку. А если глубоко лезть не будут, то и обычный электронный призрак сойдет. Главное, чтобы выполнил свою роль.

В любом случае, об этом следовало хорошенько подумать.

– Так зачем вы меня искали? – осведомился я, лениво прикидывая, что будет, если сейчас этот благообразно выглядевший поверенный вдруг выхватит из своего кожаного портфеля пистолет и попытается меня застрелить.

Глупость конечно, но своеобразная игра по созданию экстремальных ситуации никогда не повредит, заставляет держать себя в тонусе.

– Исполнить последнюю волю своего нанимателя, разумеется, – ответил юрист и поставил портфель себе на колени.

Я неосознанно напрягся, не показывая вида и продолжая все так же сидеть в расслабленной позе, но внутреннее напряжинувшись. Глупость не глупость, но я его не знаю и может он действительно здесь чтобы меня убить. Точнее не меня, разумеется, а Тимофея Мещерского.

Что касается убийства, именно вот такие благодушно выглядевшие «дядюшки» могут оказаться самыми опасными. Сидит, спокойно говорит негромким голосом, обсуждая какой-то вопрос, а потом не меняя выражения лица, выхватывает пистолет и стреляет.

Знавал я таких умельцев. Одного даже пришлось ликвидировать по заказу его бывших нанимателей. Благообразно выглядевший старичок, почти всю жизнь проработавший на одну итальянскую семью из Нью-Йорка, отличался редким умением убивать, до последнего момента не привлекая к себе внимание. От божьего одуванчика просто не ожидали такого, что в один момент он может превратиться в машину

для убийства. Четкую, хорошо отлаженную, великолепно выполняющую свою работу.

В конечном итоге, погорел он из-за собственной жадности. На старости лет надумал переметнуться в другую семью. О чем думал, непонятно, но приговор себе заработал. В отличие от его жертв, я знал с кем имею дело, поэтому не стал подходить близко и выстрелил сразу, всадив пулю в затылок из пистолета с глушителем, отправив старичка в его любимый цветник, который он в этот момент поливал.

– И в чем же заключается эта воля? – рассеяно спросил я, изображая благодушный настрой после сытного обеда, но сам отслеживая каждое движение поверенного.

Щелкнули замки портфеля, короткая пауза и на свет появилась небольшая лакированная коробка из красного дерева и пачка бумаг.

Господин Суриков спокойно снова поставил портфель на пол и зашелестел документами.

– Вот, прошу вас, – он взял один листок и начал читать: – «По воле своей объявляю, что последний из рода получит наследство и будет иметь право стать во главе, как завещано нашими пращурами, и поэтому велю остальным исполнить мое повеление, не смея вмешиваться в его исполнение».

Ни черта не понял. Юрист похоже догадался по моему лицу о затруднениях и пояснил:

– Это завещание вашего деда, кажется его пытались отговорить отдать семейную реликвию на хранение в юридиче-

скую контору, но он настоял на своем. Будучи на тот момент самым старшим из рода, ему это сделать удалось без труда.

Я неспешно кивнул. Понятно, привет от дедушки. Оставил внучку какую-то цацку из родового хранилища.

Так стоп, не просто мне а «последнему из рода», то есть старик не знал кто там останется и заранее подстраховался.

– Его светлость опасался, что за последующие годы, другие, менее осторожные родственники могу потерять последнее, ничего не оставив потомкам, – сказал поверенный.

Я мысленно хмыкнул. Собственно, так и произошло, Тимофею остались жалкие крохи от бывшего богатства. А дед оказался прозорливым, знал что из себя представляет родня и постарался что-то спасти. Узнать бы еще что именно и будет ли от этого польза.

Господин Суриков пододвинул мне несколько листов, рядом положил ручку. Поверх бумаги легла металлическая коробочка с неглубокой выемкой в центре.

– Прошу вас.

Я настороженно покосился на непонятный прибор. В том что это именно прибор не было никаких сомнений, по краям проходили углубления похожие на те, что имелись на личных браслетах.

– Что это? – с подозрением спросил я.

Вопрос казалось удивил юриста.

– Тест на генетическое соответствие, – он нахмурил брови. Кажется моя неосведомленность вызвала недоумение.

Похоже я должен был знать, что это за хрень и с чем ее едят.

– Приложите указательный палец в выемку, – терпеливо попросил поверенный, поняв, что прозвучавшее объяснение ничего не сказало собеседнику.

Вот так и сыплются шпионы, попадаясь на мелочах, известных всем.

Я положил палец в указанную выемку и слегка надавил, тут же в кожу что-то укололо. На серой поверхности осталась капля крови, быстро растворявшаяся в казалось сплошном металле.

Круто. Какой-то пористый материал? То, что у меня взяли образец ДНК, я уже понял. Хотят убедиться, что я это я. Результаты проверки не особо волновали, тело Тимофея оставалось прежним. Вот если бы начали изучать какой-нибудь ментальный слепок или просто выпрашивать подробности о детстве – могли возникнуть проблемы.

По краям пенальчика пробежала зеленая полоса. Господин Суриков довольно кивнул.

– Все в порядке, ваша личность подтверждена, – он пододвинул мне бумаги вместе с ручкой. – Прошу поставить подпись здесь и здесь, а также здесь.

Я быстро расписался в нужных местах. Примечательно, что сверка подписи не производилась, генетическое распознавание сняло любые сомнения в части идентификации личности. Я мог хоть крестик поставить, никто бы не задал

лишних вопросов.

– Поздравляю, отныне вы считаетесь полноправным приемником на посту главы рода, как последний из наследников, – юрист быстро собрал бумаги в портфель, было видно, что ему не терпелось наконец-то покончить с формальностями и побыстрее уехать из Колониальной зоны в родную тихую спокойную метрополию.

Интересно, сколько он тут сидел и ждал меня. Что забавно, сам пускаться на поиски не рискнул, логично решив дождаться в самом безопасном городе Южного полушария. Не слишком добросовестное исполнение своих обязанностей. Пожалуй не буду обращаться в контору «Горенин, Горшинин и компаньоны» если вдруг понадобятся юридические услуги.

– Кстати, поздравляю с наступившим совершеннолетием. Даже не знаю, чтобы делал, если бы вы не появились здесь в ближайшее время, мне очень повезло, – поверенный встал и протянул мне руку.

Я пожал ее, Суриков быстро кивнул и суетливо направился к выходу. Точно, хочет побыстрее свалить из Скайфолла. И это он еще в Африке не бывал.

Совершеннолетие? Значит мне недавно стукнуло восемнадцать, а я и не в курсе.

На столе осталось несколько распечаток – копии только что подписанных заверенных документов и деревянная лакированная коробочка. Откинув крышку, я заглянул внутрь, на синей бархатной ткани лежал перстень.

Вот значит какая семейная реликвия. Интересно, зачем дед хотел ее завещать последнему из рода? Явно ведь, что старик видел куда катиться семья и оформил отдельное завещание.

– Лучше бы счет в банке оставил, старый пень, – хмыкнул я, вынимая из коробки перстень и разглядывая его в свете солнца.

Металл темный, плотный и тяжелый, не похоже на золото, платину или сталь. На печатке изображение – хищного вида когтистая лапа неведомого чудовища, сжимающая шар солнца.

Странно, на потерянном в пустыне кольце красовался совсем другой рисунок – темно-зеленое поле и черные пересекающие полосы. А здесь уже что-то совершенно другое. К чему это?

Я полез в планшет за информацией. Обращаться в сеть для наведения справок стало уже привычкой, тем более альтернатив все равно нет.

– Так, лапа, солнце, расширенный поиск, национальный кластер ГлобКом Российской империи.

Ответ выскочил почти сразу и вел он на некий ресурс, специализирующийся на колдовских кланах. Не в смысле дающий какую-то закрытую информацию о внутрисемейных делах, а всего лишь предоставляющий общие сведения о всех более или менее могущественных магических родах. Что-то вроде справочника с публичным доступом. Ничего секрет-

ного, но для плохо осведомленного человека неплохой источник информации.

Лапа нашлась в самом дальнем разделе, с остальными поблекшими изображениями в серых рамках. Это оказались гербы исчезнувших или потерявших прежний статус Старых семей. Проще говоря – кланов.

Мещерские в свое время прошли именно по этому пути, сначала взлетев высоко, а потом медленно сползая вниз, пока не потеряли все, включая родное поместье. Последнее считалось жутким позором. Если уж не удержали власть и влияние, то хотя бы родовое гнездо стоило суметь сохранить. Пусть в полунищем или даже полуразрушенном состоянии, но в полной собственности семьи.

Не сохранили. Не сберегли. Прав был дед, что спрятал последнюю реликвию, не доверяя оставшимся родственникам, и его бы продали, лишь бы еще немного продлить привычный роскошный образ жизни.

У меня почему-то в груди поднялась глухая злость на креатинов, потерявших остатки семейного состояния. Странно, я же не имел к ним никакого отношения, и раздраженные импульсы не могли принадлежать Тимофею, он по сравнению с родственниками тоже далеко не ушел в части сохранения семейного наследия. Распродал последнее и отправился на другой конец света, пытаясь доказывать какой-то взбалмошной девице, что является мужчиной.

Если подумать – дебил каких поискать. Правильно, что он

сдох в своем Ониксе.

Что касается перстня-печатки, то разные изображения у потерянного в пустыне и завещанного дедом объяснялось просто: первое принадлежало роду Мещерских, а второе относилась к клановым регалиям. То есть из тех времен, когда род находился на пике могущества.

Герб клана и герб рода не всегда могли совпадать, хотя последнее тоже встречалось. У Мещерских похоже они были разные. Может поэтому они так легко перенесли падение, не все соотносили себя с кланом, подсознательно считая изменившийся статус лишь временным явлением. Это в конечном итоге их и сгубило.

Я пододвинул оставленные поверенным бумаги и принялся за изучение. Ничего необычного, стандартные расписки о выполнении поручения: сделали, доставили, передали и все в таком роде. За исключением одного документа, где упоминалось о совершеннолети и статусе наследника. Если отбросить всю канцелярскую шелуху, то выходило, что я становился полноправным главой рода.

Полностью разоренного и едва не исчезнувшего, и существующего только из меня одного, но все же рода.

Хмм, забавный факт, надо при случае подумать, будет ли это полезным. Пока же стоило заняться поиском жилья, день не бесконечный, а снова ночевать в дешевом отеле не хотелось.

– Спальня, просторная гостиная, совмещенная с кухонной зоной, уборная, душ, – миловидная девушка из риэлтерского агентства показывала квартиру быстро и профессионально, выполняя давно привычную работу. – Западная стена прозрачная, имеет панорамный вид на центр города. Безопасность обеспечивает усиленное стекло, способное выдерживать винтовочный выстрел и специальное зеркальное напыление с внешней стороны, обеспечивающее приватность для постояльца.

Я мазнул рассеянным взглядом по стеклянной поверхности, в эффект зеркала еще верилось, но насчет защиты от выстрела имелись сомнения. То есть, конечно, мелкий калибр (и чем черт не шутит, может даже средний) оно остановит, но против бронебойного боеприпаса ничего не поделает.

Хотя трудно ожидать от обычной квартиры повышенных мер безопасности, как в хорошо защищенном убежище. Даже учитывая специфику Скайфолла, бронированные окна уже по умолчанию входили в базовый пакет любого комфортабельного жилого помещения.

А квартирка именно к таким относилась. По крайней мере так обещала реклама в сети. Жилой комплекс, обещавший кроме комфорта, так же личную безопасность для своих постояльцев. Именно поэтому я отказался от проживания в отеле. Даже в самом роскошном всегда слишком много по-

сторонних людей, легче подкрасться, больше уязвимых мест, большая открытость. В этом плане съем отдельных апартаментов выглядел лучшим вариантом.

Тем более, пока я не знал сколько времени проведу в городе, но уже понятно, что не меньше двух-трех недель. Постоянно напрягаться, настороженно провожая любого незнакомца в коридорах отеля будет слишком утомительным занятием.

– Сколько? – спросил я, ставя рюкзак на пол.

Девушка через плечо обернулась, изящная рука с хорошим маникюром потянулась вверх, убрать за ухо выбившийся локон темных волос.

– Пять с половиной тысяч. Плюс залог столько же.

Я еще раз огляделся, отметив хорошую мебель, современный интерьер и отличную бытовую технику. Все на уровне. Заглянул в спальню, везде чисто, опрятно, в воздухе чувствуется аромат мяты или чего-то похожего.

В целом мне понравилось. Ничего лишнего, и в то же время, есть все что надо для удобного проживания.

– Хорошо, я беру.

Можно, конечно, найти вариант подешевле, за тысячу, где-нибудь на окраинах города. Но там и условия хуже и обстановка вокруг беспокойная. Хотелось покоя и комфорта.

Нет, если надо могу жить и в трущобах, питаюсь дешевой едой и одеваюсь в лохмотья, никакой брезгливости с этой стороны у меня нет. За свою жизнь приходилось делать и не

такое. Но если есть выбор, зачем заставлять себя переносить неудобства?

Никогда не понимал людей, подвергающих себя добровольной аскезе. Особенно умиляли богачи, имевшие на счетах десятки миллиардов, и при этом жрущих фастфуд и разъезжающих на старых машинах. Невероятно глупое поведение, смахивающее на мазохизм.

Впрочем, всегда подозревал, что подобная картина лишь видимость, игра на публику, а на самом деле, такие добровольные страдальцы живут более чем хорошо, только не выставляют это напоказ, притворяясь обычными людьми.

И дорогие спорткары у таких любителей минимализма есть (только скрывают это за любовью к коллекционированию) и роскошные особняки (записанные, как корпоративная собственность) и частные самолеты (та же история, что и с корпоративной недвижимостью), но для простых обывателей они «плоть от плоти народа», такие же как все.

Слышал я про одного такого притворщика, когда умер, родственники обалдели узнав какой кучей барахла элитных брендов он владел, появляясь на людях в простой футболке и джинсах. Лично я вообще не понимал таких игр. Есть деньги – живи насколько они тебе позволяют. В конце концов комфортное жилье и здоровая еда – базовые потребности любого человека. Все равно все деньги в могилу с собой не заберешь.

Другое дело, когда денег нет, тогда уже и выбора нет. Од-

но время еще в прошлой жизни, я в какой-то момент оказался на такой мели, что жил едва ли не на улице, питаюсь от случая к случаю, как правило паршивого качества едой. Именно тогда для себя я вывел из жизни твердый урок – если есть возможность, наслаждайся каждым мгновением, иначе рискуешь не заметить, как окажешься на том свете.

И это не про то, чтобы пускаться во все тяжкие, типа наркоты или бухла, это совсем про другое. Про то, чтобы заботиться о себе самом, потому что в этом мире (или каком другом), никто за тебя это делать не станет.

Хмм, что-то на философию потянуло, не к добру.

– Хорошо, прошу поставить подпись под договором, – служащая протянула мне планшет.

В отличие от недавно встреченного поверенного, риэлтерское агентство предпочитало электронный документооборот. Что радовало, никогда не понимал этой страсти переводить зазря бумагу на распечатки и другие похожие глупости.

Я черкнул стилусом по дисплею, тут же поднес личный браслет к краю планшета. По выступающей грани пробежала ярко-синяя полоса, сигнализируя об успешном списании денежных средства с счета, привязанного к депозиту для беспрепятственного посещения Скайфолла.

Девушка расцвела улыбкой и торопливо пояснила последние детали:

– В стоимость входит уборка, круглосуточные услуги консьержа. Место для автомобиля на подземной стоянке опла-

чивается отдельно через парковочный терминал.

С моей стороны последовал рассеянный кивок.

– Договор начал действовать с этой минуты. Приятного проживания, – получив подтверждение из центрального офиса и управляющей компании жилого комплекса о поступлении средств, риелторша откланялась, оставляя меня одного.

Все и все, формальности улажены. Быстро, удобно, без лишней волокиты. Я рухнул в ближайшее кресло и посмотрел в панорамную стену, за которой виднелся мегаполис. Красивый вид. Неудивительно, что они берут за него пять с половиной штук. Серьезная сумма по местным меркам. И это не в месяц, а за две недели. Не знаю почему, но тут сроки аренды жилья меряли именно двумя неделями, а не месяцами. Возможно из-за статуса самого Скайфолла, все таки это город, куда постоянно приезжало и уезжало огромное количество народа.

– Неплохая хибарка, – я еще раз обвел взглядом интерьер квартиры. Мысли снова перескочили на деньги.

Пять с половиной тысяч. Это много или мало? Я уже пытался примерно прикинуть стоимость универсальной валютной единицы Спорных территорий и пришел к любопытным выводам. Если отбросить местную специфику с колониальным статусом Южного полушария и не обращать внимание на разницу в оценке финансово-промышленных показателей обоих миров, то один кредит здесь примерно равнялся од-

ному американскому доллару нашего мира. Плюс минус.

Дело в том, что универсальные кредитные единицы здесь выполняли ту же роль в глобальной системе торговли, что доллары Штатов у нас. Использовались в качестве общемировой валюты, для совершения сделок и удобства расчетов. Все как в нашем мире. За исключением того, что контролировала эту валюту здесь не одна страна, а специально созданный финансовый орган, куда входили представители всех ведущих держав.

– Это вам не нефтедоллары качать, – задумчиво буркнул я, вытаскивая переданный юристом родовой перстень Мещерских из внутреннего кармана куртки.

Я рассеяно покрутил его в пальцах, внимательно рассматривая каждую грань. Изящество работы поражало, тонкие штрихи, мелкие детали – все просто кричало о мастерстве неведомого ювелира. Когтистая лапа, сжимающая шар солнца, казалась живой.

И тяжесть, перстень был непропорционально тяжелым для своего размера. Интересно все-таки, что это за металл? Не золото точно, и не банальное железо с примесями против ржавчины, ни свинец и вообще похоже ни какой-нибудь другой распространенный металл. Обычный сплав не стали бы использовать для изготовления столь ценной родовой реликвии, явно подбиралось что-то особенное. Может какой-нибудь метеорит? Или особым образом зачарованную сталь?

Я помедлил и одел кольцо на средний палец правой руки

и тут же ощутил, как по поверхности кожи пробежала волна обжигающего холода.

Любопытно, с родовым перстнем, унесенным песчаной бурей в пустыню, ничего похожего не происходило. Он вел себя, как обычное украшение. Может, потому что был обычным кольцом, а это что-то особенное? Судя по всему создавали перстень главы клана в те времена, когда Мещерские находились на пике могущества.

Не просто красивая цацка, а что-то серьезное, подтверждающее статус и отношение к семье Старой крови. Как амулет, перенесший меня сюда. И наверняка обладающий какой-то силой. Узнать бы еще какой.

Интересно, перстень обладает свойствами амулета? И если я умру, то возможно мое место в теле займет кто-то другой? Как в свое время произошло с настоящим Тимофеем Мещерским.

– Это будет даже забавно, – я ухмыльнулся, представив, как мой преемник удивится, начав изучать прошлую жизнь своего предшественника, то есть меня.

Впрочем, умирать я пока не собирался, совсем наоборот, рассчитывал прожить долгую и счастливую жизнь.

– Посмотрим, что за безделушку мне подарили, – пробормотал я, вновь берясь за планшет, но перед этим посмотрев на часы. Время есть, занятия у Малика Цхаранди начнутся через два часа, успею добраться до места.

Самым лучшим источником информации о Мещерских и

клановых родовых реликвиях выступил уже виденный ранее ресурс об их семье. Указанный перстень нашелся быстро, по крайней мере рисунок выглядел очень похоже.

Под изображением располагалась целая статья. Семейная реликвия и правда оказалась очень древней из тех времен, когда род возвысился до статуса полноправного клана.

Первым владельцем (и скорее всего заказчиком для его создания, хотя об этом прямо и не указывалось) был князь Мстислав Мещерский. Весьма одиозная личность, выделявшаяся даже среди остальных клановых иерархов.

Самая известная история, связанная с первым хозяином перстня, была кровавой, жестокой и беспощадной, почти полностью соотносясь с характером князя.

У Мстислава была дочь, будучи в европейских землях, ей не повезло наткнуться на одном из приемов на валашского князя. Правитель Валахии пленился красотой девушки и захотел ее заполучить. Получив официальный отказ, глупец не нашел ничего лучшего, чем подготовить нападение в одном из глухих мест, по которым возвращался домой кортеж княжны.

Дальше понятно. Похитил, отвез к себе в замок, зверски изнасиловал. Держать в плену поостерегся и сразу после этого убил. Как и всех сопровождающих княжны и участников самого нападения.

Да, именно так, понимая, что расплата за совершенное будет самой жестокой, валашский князь перебил всех, включая

своих людей, напавших на княжеский обоз. Такая себе зачистка лишних свидетелей по средневековому образцу. Попутно все следы участия стирались магией и артефактами.

Не помогло. Каким-то образом князь Мстислав узнал об всем и естественно решил отомстить. Дальше начинается то, что обычно рассказывают в страшных сказках на ночь.

Русский князь приехал (конечно, не один, а во главе целого войска), взял на копье все пять замков валашского князя, свез всех обитателей на поле перед главной цитаделью и умертвил особо жестоким способом. В хрониках указывалось, что казни и пытки длились несколько дней, после из черепов убитых была сделана гора, на вершине которой поставили кресло. Оттуда Мстислав и судил правителя Валахии.

Всех родственников валашского князя, включая самых маленьких детей, казнили, опять затратив на это не одну неделю. Все это время преступник смотрел, как буквально на части шинкуют его семью и не мог ничего поделать. Говорили, глядя на то, каким изуверскими способами умертвляли его родственников, валахец даже поседел.

За такую месть Мещерский князь получил прозвание Лютый и с ним после этого никогда никто больше не рисковал связываться.

– Мда, умели предки развлекаться, – чуть удивленно протянул я, разглядывая гравюру, изображавшую массовую казнь родственников валашского князя.

Но месть на этом не закончилась. После того, как покарал главного злодея, Мстислав разделил свое войско на множество мелких отрядов и разослал по всем концам Валахии, веля жечь, грабить и убивать.

На протяжении целого месяца валашская земля исходила кровью, пока княжеские дружинники распространялись как саранча, вырезая все живое, сжигая любые постройки и забирая все ценное.

Выдоив княжество досуха и оставив на его месте пепелище, удовлетворенный Мстислав вернулся домой. Пришедшие после нашествия соседи Валахии лишь качали головой, охренев от увиденного, настолько жестокая и беспощадная оказалась кара за преступление валашского князя. Многие после этого зареклись сами и запретили своим детям связываться с Мещерскими князьями.

Прочитав последнюю строчку, я хмыкнул, удивляясь реакции соседей валашского князя.

А чего, собственно, они ожидали? Что за убитую и изнасилованную дочь Мещерский князь приедет к ним с пряниками? Или что дело ограничится одним убийцей? Приближенные правителя Валахии знали, что он собирается делать и не остановили его.

Что касается дальнейшей зачистки, то любая война должна быть выгодна с экономической точки зрения. Иначе за боевые действия придется платить самому. Пусть это бремя ляжет на плечи противника. Мстислав Мещерский хорошо

понимал эту истину и действовал в соответствии с ней. Ну и жути заодно нагнал, что для тех времен, как понимаю, было в порядке вещей.

Вот такой случай из семейной хроники. А если точнее, самый реальный эпизод из истории клана Мещерских.

Кстати, о клане. Статус главы рода вовсе не гарантировал возможности возрождения, как полноценного колдовского *клана*. Согласно традициям, кроме происхождения и принадлежности к Старшей крови (под данный пункт теоретически я подходил) необходимо было еще несколько условий для возвращения прежнего статуса.

Три составляющих: сила, власть и влияние. Сила – это магия и военные подразделения, власть – это деньги, влияние – положение среди остальных семей Старой крови.

Ничего этого у меня не было. Больше того, сам род Мещерских, фактически перестал существовать. Мой статус, как единственного оставшегося в живых из всей семьи, лучше всего говорил о нынешнем положении дел некогда великого рода.

И то, что мне вручили перстень, заодно признав совершеннолетним, а значит полностью дееспособным взрослым, ни о чем не говорило, и уж тем более ничего не обещало. Разве что появления на горизонте каких-нибудь кровников, которых уверен за годы истории семьи у Мещерских скопилось немало. Предки явно не привыкли себя в чем-либо ограничивать, особенно в применении силы. Достаточно вспомнить

историю князя Мстислава. А при таких подходах, всегда рано или поздно появлялись враги.

Кстати, забавная юридическая коллизия. Будучи семнадцатилетним, Тимофей Мещерский смог получить статус наемника и отправился убивать на другой конец света. Но при этом, чтобы стать настоящим взрослым с точки зрения закона, понадобилось подождать еще год, пока не достигнет восемнадцати лет.

Комичная ситуация из разряда: убивать вы можете, вот вам автомат, а покупать и распивать спиртное еще нет, дождитесь двадцати одного года.

– Был ты тренированным высококлассным наемным убийцей, а стал наследником вымершего рода могущественных в далеком прошлом колдунов, – задумчиво проронил я, беглым взглядом пробегая по картинной галерее предков на дисплее планшета. – Странная ситуация, но что поделать, не отказываться же. Урон чести, и все такое.

Я хмыкнул и отложил планшет в сторону, подошел к стеклянной стене и выглянул на улицу с тридцатого этажа. Небоскребы свечками устремлялись ввысь, голубое небо радовало отсутствием облаков, солнце пригревало, но не жарило. Изредка в воздухе мелькали одинокие хOVERбенды.

Нет, все-таки здесь довольно неплохо, не зря Скайфолл носит прозвание столицы Колониальных владений. Я глянул на часы и пошел собираться, предстояло посетить занятия мага-индуса. Запись и оплата прошли по сети, осталось до-

браться до места проведения курса.

6.

Школа по обучению основам управления внутренней энергией Малика Цхаранди располагалась в развлекательном торговом центре, одним из тех, где на одном этаже можно встретить кинотеатр и обширный фудкорт с точками продажи фастфуда, а уровнем ниже целую галерею небольших магазинчиков и огромные представительские отделы крупных компаний. В такие места любила ходить молодежь в будние дни, а в выходные здесь с утра до вечера фланировали толпы народа, делая не особо нужные покупки в попытках отдохнуть и убить время.

Одно это уже должно было вызвать у меня подозрение. Но деньги за урок уже были заплачены, плюс я уже приехал сюда, потратив на дорогу время.

Арендованный зал располагался в западном крыле ТЦ, над входом висела вывеска с именем Цхаранди. Это второе, что должно было вызвать опасение, что здесь совсем не то, на что изначально рассчитывалось.

Третье и последнее предупреждение, почти подтвердившее ошибку, находилось по соседству – многочисленные центры для занятия йогой, медитацией и релаксацией, весьма популярных среди скучающих домохозяек.

– Похоже выстрел мимо, – оглядевшись буркнул я, недо-

вольный, что слишком поторопился, доверившись мнению из сети.

Однако помедлив, все же зашел внутрь. Кто знает, может внешнее впечатление обманчиво и удастся почерпнуть что-нибудь полезное. Тем более, что все равно за удовольствие заплачено, не выбрасывать же деньги на ветер.

Внутри школа делилась на два неравных помещения, первое что-то вроде передней, где принимали пришедших на занятие, вторая – больший по размеру просторный зал.

Мебели нет, потолок низкий, на полу разбросаны циновки. На светлых стенах намалеваны какие-то кабалистические знаки или нечто похожее, никогда в таких делах особо не разбирался. В дальнем конце зала небольшое возвышение, по бокам от которого стояли жаровни с пучками дымящихся трав. По углам дополнительно курились благовония, наполняя воздух сладковато-приторным запахом.

Я сразу отметил, что витавший в зале дым, оказывал легкое наркотическое воздействие. Дурманил сознание, работая, как психотропное вещество. И вновь мелькнула мысль уйти. Однако решил досмотреть представление до конца, тем более что оно наконец началось.

Вперед вышел мужчина арабо-индуской наружности одетый в нечто напоминающее белую тогу, уселся на подушки, на возвышении в дальнем конце. Ученики расселись на разбросанные циновки.

Похоже это и есть Малик Цхаранди. Поначалу он не слиш-

ком впечатлил, а когда принялся говорить, а точнее читать текст с неким явно религиозным подтекстом, я все же решил плюнуть и уйти, списав заплаченное за занятие в безвозвратные расходы.

Но именно в этот момент я взглянул на сидящего в позе лотоса человека через магический взор. И сел обратно. Его аура отличалась от ауры обычных людей. Достаточно яркая и плотная, она светила насыщенным синим, выдавая в хозяине зачатки способностей к магии.

Похоже все-таки не мошенник. Но слишком много религиозного содержание в выступлении. Какое-то духовное очищение. Зачем? Почему? Что-то о внутренней силе, о вере, о желании раздвинуть границы невозможного, о возможности прикоснуться к какой-то божественной длани. Кому вообще нужна эта ерунда? Видимо происхождение гуру-наставника давало о себе знать.

Незаметно к голосу проповедника присоединилась успокаивающая музыка с четко выраженными восточноазиатскими мотивами, изредка разбавляемая ритмичными перезвонами миниатюрного гонга. В него била одна из прислужниц в белом балахоне, стоящая справа. Другая, что слева, следила за жаровнями, подбрасывая в огонь новые пучки трав вместо сгоревших.

Люди по соседству что-то тихо забормотали себе под нос, сидящие чуть дальше вскоре к ним присоединилась. Они впадали в транс. Из-за монотонного голоса Малика, из-за

музыки, но больше всего из-за витавшего в комнате дыма.

Благодаря тренировкам, я еще сохранял ясность сознания, но понимал, что долго это не продлится. Против физиологических установок организма не попрешь, в конечном итоге психотропные вещества окажут свое воздействие и затуманят разум навязанными видениями.

Нет, теперь точно пора уходить, еще немного и я сам начну с этими умалишенными бормотать себе что-то под нос, сгибая спину в поклонах сидящему на подушках арабо-индусу.

Но стоило привставать, как Малик выбросил руку вперед и выкрикнул короткую фразу на незнакомом наречии. Что-то произошло, я не понял, что именно, но ощутил знакомые эманации присутствия уже виденной ранее чужеродной среды.

Астрал. Цхаранди умудрился каким-то образом прикоснуться к Астралу. Не полностью, и даже не заглянуть за завесу, скорее немного пошевелить ее, перебирая тонкими пальцами на манер игры музыканта. И за счет этого зачерпнуть немного энергии.

Аура гуру налилась яркой силой, он свел перед собой руки на уровне груди и что-то пропел на том же самом незнакомом языке. В ту же секунду сидящая в позе лотоса фигура взмыла вверх. И я точно знал, что в отличие от роликов в сети, это был не ловкий трюк, он действительно парил в метре над землей, используя для опоры невидимые человеческому

взгляду потоки энергии.

Неплохой фокус. Я сел обратно, жадным взглядом изучая жгуты энергии, поддерживающие Малика в воздухе. Они переплетались с его аурой, но имели немного другой оттенок, более темный, и более холодный. Проходя через энергетическую оболочку индуса, они становились как бы частью его. Точнее неотъемлемым продолжением его тонкого тела.

И ведь четко видно, что эти жгуты при необходимости могут не только удерживать его на лету, они могли влиять на остальные предметы вокруг. Сдвинуть ящик для пожертвований, стоящий у дверей, расшвырять лишние циновки, сложенные в углу, поднять замершую рядом прислужницу.

Или сделать что-то еще. Что-то более сложное. Например, что будет если запустить такое щупальце в ауру другого человека? Какое влияние оно окажет? Даст силы? Или наоборот, спровоцирует слабость, вытянув жизненную энергию? И можно ли в последнем случае тогда полностью убить?

Я на секунду задумался, пока не обратил внимание на странность в происходящем.

Я чувствовал какую-то неправильность в проводимых манипуляциях, какую-то ущербность. Что-то внутри подсказывало, что доморощенный гуру все делает не так, как действительно нужно. Скорее всего в свое время находясь на службе колдовского клана Малик подглядел некоторые приемы, а потом интерпретировал их согласно собственным верованиям, включив в процесс кучу ненужной религиозно-фило-

софской чепухи.

Не самый лучший подход, лучше бы просто копировал. Или не смог? Он не сильный одаренный, по ауре видно, даже слабенький, хотя, конечно, превосходил обычных людей.

И все равно, все эти приемы выглядели слишком примитивно. Малик не касался Астрала, а лишь задевал его самым краешком, забирая крохи энергии, чтобы потом их пустить на трюки для впечатления публики.

Тоже своего рода шарлатанство, пусть и со своими особенностями. Не зря на первом занятии показали парящую в воздухе фигуру учителя. Увидев это, народ впечатлится и повалит на остальные занятия, платя за продолжение курса бешенные деньги. А там уже можно втирать все что угодно. И про духовное развитие, и про потенциал будущих учеников, и про веру с прикосновением к божественной длани.

Возможно даже удастся найти среди паствы парочку кандидатов со слабенькими способностями и научить их черпать энергию схожим образом, чтобы потом так же парить над землей. Это даст новый толчок энтузиазма у остальных, что и они когда-нибудь смогут добиться таких же успехов.

Но все это полная ерунда. Я видел Астрал, я переходил туда полностью. Делал то, о чем такой как Малик мог только мечтать. По сравнению с этим его трепыхания выглядели убогой попыткой прикоснуться к чему-то недостижимому.

Вспомнилось ошарашенное лицо девушки в кокпите КИ-Ба на станции Кросс-Роуд, в тот раз я не просто перешагнул

грань между реальным миром и Астралом, но и умудрился при этом перетянуть туда ее вместе с продвинутым высокотехнологичным боевым костюмом. Такое Малику Цхаранди не по силам. И вряд ли когда-нибудь вообще будет по силам.

Я встал, уже полностью спокойный, и без теней сомнений направился к выходу. Меня провожали удивленными взглядами, к этому моменту действие транса закончилось и люди на циновках благоговейно пялились на парящую в воздухе фигуру индуса. Сейчас он и правда чем-то походил на одухотворенного брахмана, достигшего нирваны. Со скрещенными ногами, в белых одеяниях, с просветленным лицом – в нашем мире его легко могли принять за святого.

Но нет, это всего лишь иллюзия. Ничего полезного я здесь не узнаю. А люди пусть развлекаются.

Я вышел в коридор торгового центра, кондиционированный воздух приятно охладил кожу, выветривая остатки курящегося дурмана. Черт, надеюсь эта дрянь не сильная наркота и выведется из организма достаточно быстро.

– Первый блин комом, – прокомментировал я провал и уверенным шагом направился к выходу.

На улице ярко светило солнце, чистое небо обещало хорошую погоду. Помедлив, я решил прогуляться, заодно прикидывая, чем еще сегодня заняться.

Пустая трата времени, в следующий раз не стоит доверять тому, что пишут в сети. Малик Цхаранди оказался пусть и не полным мошенником, но чем-то близким к такому. А мне

требовался настоящий учитель, что сможет показывать не фокусы под воздействием психотропных веществ, а обучать настоящим вещам, основанным на четких методиках и техниках управления магическими энергиями.

Мне удалось пройти несколько кварталов, когда неожиданно через улицу справа раздался сильный хлопок.

Здание через дорогу вздрогнуло и вдруг резко сложилось. Вверх выбросилось облако пыли, улицу заволокло дымом, послышались крики. Следом завывали тревожные сирены, включилась сигнализация потревоженных машин на многоуровневой парковке неподалеку.

Через секунду последовал еще один взрыв, на этот раз соседнее здание завалилось вбок, рухнув в широкий проулок. Обломки разлетелись по округе, сыграв роль шрапнели. Стекла на многих окнах разбились, задело кого-то из случайных прохожих, на свою беду оказавшихся слишком близко к эпицентру подрыва.

Я профессиональным взглядом отметил мастерство подрывника. Кто бы не устанавливал заряды, он совершенно точно знал, что делал. Взрывы сложили оба здания, сделав это аккуратно и строго рассчитано. Соседние дома не задело, и конструкция коробок сложилась внутрь, что говорило о четко рассчитанной силе зарядов, размещенных на несущих элементах построек. Какой-нибудь дилетант, думающий, что умеет обращаться со взрывчаткой, но ничего кроме деревянного сарая не взрывавший, так бы не смог. Работал профи и

судя по всему, высокого класса.

– А-а-а!!! Что это?!!

– Быстрее, вызывайте спасателей!!!

– Медики, где медики?!!!!

Народ вокруг кричал, тыча пальцами в другую сторону улицы. Моментально скопилась толпа зевак, ставших снимать происходящее на портативные устройства. Гул встревоженных голосов не умолкал, кто-то требовал вызвать полицию, кто-то орал про армию, но многие сохраняли удивительное спокойствие, жадно пялясь на происходящее.

Оглядев груды обломков, в которые превратились строения, я отметил, что со вторым объектом взрывник все же что-то напутал. То ли торопился, то ли неправильно рассчитал расположение несущих опор. Возможно, в схемах здания закралась ошибка. В любом случае, так аккуратно сложить второй домик у него не вышло, часть завалилась наружу.

Я тоже смотрел на происходящее спокойно, но в отличие от большинства не глазел с жадным любопытством обывателя, увидевшего что-то интересное, что позволило хоть на секунду вырваться из череды серых будней, так похожих друг на друга. Меня такие мелочи не интересовали. К тому же, приходилось наблюдать зрелища и более красочные.

– Говорю тебе, это Фронт освобождения южного полушария, только у них хватит сил и ресурсов устроить нечто подобное, – с жаром говорил стоящий неподалеку мужчина в деловом костюме средней руки офисного работника.

– За что налоги платим, если устраивают такое посреди города? Куда копы смотрят? – вторил ему другой, не слушая собеседника.

– Губернатор совсем не следит за безопасностью. В городском совете уже заговорили о снижении квот для краткосрочного нахождения в пределах внешних границ, вот и добились своего. Шастают всякие проходимцы и проносят с собой бомбы.

– А при чем тут Вогер? Он же не утверждает состав городского совета.

– Как при чем? Будто никто не знает, что у него есть голос с правом вето. Мог бы и блокировать инициативу умышленных.

– Но закон еще не принят, значит террористы не могли пройти через пропускные пункты по нему. К тому же он направлен в первую очередь на туристов из метрополий, а там последователей Фронта освобождения нет.

– Это тебе по новостям так сказали. На самом деле именно там все эти поклонники свободных территорий и находятся. Оттуда идут деньги и оружие этим ублюдкам.

Народ негодовал. Народ был взбудоражен. Народ с легкостью как он думал находил виновных в случившемся. Многие предлагали радикальные способы решения проблемы существования некоего Фронта освобождения южного полушария, вплоть до расстрелов членов семей всех причастных.

Обычная реакция обывателей, когда их привычный ком-

форт оказывался нарушен каким-то незапланированным событием.

Как я понял из витавших вокруг разговоров, Фронт являлся подпольной террористической организацией, боровшейся против колониального владычества держав с северной половины планеты.

Официально они финансировались за счет добровольных пожертвований от сочувствующих через различного типа фонды мирной направленности, вроде защиты экологической среды или сохранения редких видов животных и птиц. Но злые языки утверждали, что на самом деле подпитка деньгами шла из совсем других мест, зачастую из тех, против кого Фронт формально боролся.

Проще говоря, террористов использовали корпорации, крупные кланы, и спецслужбы держав в играх друг против друга, часто выдавая нападения за гнев народных масс против эксплуататоров, безжалостно добывающих природные ресурсы из бедных колоний.

Взорвали где-нибудь шахту, обвинив владельца в загрязняющей экологию добычей, прикрылись громким именем Фронта, и тут же пришли на освободившееся место, пообещав не портить окружающую среду. Профит. Последний пункт с безопасностью экологии, потом конечно же сами не выполняли, загрязняя природу с не меньшим усердием, чем предыдущие владельцы.

Между тем на место происшествие прибыли первые на-

ряды спасательных служб, полицейские патрули и пожарные расчеты. В небе кружились ховербенды с эмблемами штурмовых подразделений сил правопорядка. Но первыми на место теракта конечно прибыли репортеры.

– Они нашли двоих! – закричал кто-то из сгустившейся толпы.

Стоявший рядом с фургоном телевизионного канала человек что-то резко подбросил вверх. Предмет в воздухе раскрылся на манер цветка, превращаясь в миниатюрный дрон, тут же рванувший к одному из зданий выше по улице.

Дальше с точки зрения жителя нашего мира началось нечто невероятное. Дрон нырнул в настежь распахнутые двойные двери и жужжа рванул в глубь здания. Но самое удивительное, как раз в этот момент гигантский экран, расположенный в нижней части одного из небоскребов, до последней секунды транслировавший рекламные ролики для прохожих на улице, вдруг мигнул и сменил картинку, переключившись на канал экстренного выпуска новостей, где уже вовсю в прямом эфире шла трансляция с того самого дрона.

– Охренеть, – потрясенный, я покачал головой.

Проводилась полицейская операция по задержанию террористов и ее в прямом эфире смотрели сотни тысяч зрителей. Причем передающая камера находилась не у кого-то из группы захвата, а крепилась на дроне, управляемом обычным репортером. И все это показывали на огромном уличном экране.

Но самая дикость – внизу экрана отдельным блоком показывались коэффициенты с тотализатора на исход будущей схватки между копами и боевиками Фронта. Букмекеры уже вовсю работали, принимая ставки на победителей и проигравших.

Невероятно странно. И при этом так же невероятно увлекательно. Я сам не заметил, как маска ледяной отстраненности дрогнула, и я с интересом стал следить, как штурмовые группы полиции в черной экипировке с белыми буквами на спине цепочкой входят в здание, неся перед собой тактические щиты.

7.

Дрон скользнул по лестнице на третий этаж, влетая в короткий коридор, выходящий в обширное помещение, рассеянное перегородками. Перед зрителями открылся классический офисный улей, где у каждого сотрудника для работы собственная ячейка.

Тихо жужжа, беспилотник поднялся под высокий потолок обозревая окрестности. Офисные коморки оказались пусты, людей то ли эвакуировали, то ли они сегодня вообще не приходили.

Толпа в нетерпении подалась вперед, гигантский экран на другой стороне улицы продолжал исправно показывать происходящее внутри оцепленного здания. Уже слышался топот

тяжелых ботинок по ступеням, группа захвата двигалась следом за дроном.

Оператор-репортер скрылся в телевизионном фургоне, не желая отвлекаться на отдельные выкрики особо возбужденных зевак, дающих советы куда вести жужжащего наблюдателя. Шумно дыша, люди замерли, надеясь первыми увидеть заблокированных внутри здания боевиков.

Я не удержался и в очередной раз хмыкнул.

Шоу в прямом эфире. Спецназ против террористов. Делайте ставки. То, что полицейские выиграют похоже ни у кого не вызвало сомнений. Даже букмекеры не верили, что у боевиков Фронта освобождения получится победить. Коэффициенты сто к одному на подобный исход говорили об этом лучше всего. Хитрый дельцы понимали, что платить все равно не придется.

Судя по выводившимся данным в нижней части экрана (тотализатор выступал в роли спонсора шоу) ставили в основном на время, которое понадобится группе захвата нейтрализовать всех бандитов, смогут ли последние при этом оказать достойное сопротивление, будет ли кто-нибудь из спецназовцев ранен и как самое невероятное – сумеет ли кто-нибудь из террористов сбежать.

В последнее тоже мало кто верил, соотношение шло один к восьмидесяти и не предполагало лимита на ставку. Можно было поставить миллион, или десять и сорвать куш, никаких ограничений в этом плане не предусматривалось.

Мелькнула ироничная мысль проникнуть в здание и сыграть на стороне боевиков Фронта освобождения, чтобы помочь хотя бы одному просочиться сквозь полицейский кордон.

Сколько у меня свободных средств? Около полумиллиона? Взять еще кредит на столько же и сделать ставку. Дальше дело техники, главное не засветиться. А потом считать денежки.

Восемьдесят миллионов – достойная сумма, чтобы рискнуть. На какое-то мгновение я и в самом деле задумался, прикидывая, как можно осуществить задуманное. Потом тряхнул головой, едва не рассмеявшись. Какая только глупость не лезет в голову. Вот оно – тлетворное влияние алчности. Окажись на моем месте менее благоразумный, он бы уже пытался проникнуть в блокированный полицией офис.

Нет, слишком рискованно. Награда не стоит того.

Словно подтверждая последнюю мысль, вверх по улице прошествовало два малых шагохода в полицейском окрасе. Судя по размерам какой-то легкий вариант мехов, предназначенный для ведения боевых действий в условиях городской среды.

Следом проехали два броневика с эмблемами на бортах все того же центрального Департамента полиции Скайфолла. Небольшие башенки над корпусом зорко поглядывали в сторону окон осажденного здания двумя спаренными автоматическими пушками среднего калибра.

Начнут палить, легко сделают из всего строения решето. Тут уже без шансов, даже если вдруг зашедший внутрь спецназ каким-то чудом боевикам удастся перебить. Ни один террорист не уйдет живым.

Кстати, непонятно вообще, чего они здесь забыли? В смысле чего ждали, спрятавшись недалеко от места взрывов. Не успели уйти? Выполняли роль прикрытия? Но почему вовремя не свалили? И если уж на то пошло, почему выбрали пустую офисную коробку? Могли бы затаиться в более многолюдном месте, где у копов меньше маневра вести перестрелку, боясь задеть гражданских лиц.

На крайний случай, смогли бы взять заложников и под их прикрытием потребовать безопасный коридор за пределы города и скоростной катер с полным баком у берега. Или сразу потребовать ховербенд.

Как-то непрофессионально действуют освободители угнетенных колоний. Не продумано. В отличие от взрывников, сработавших пусть и с огрехами, но вполне на приличном уровне.

А тем временем шоу продолжилось. Дрон над офисными каморками дернулся и резко ушел в сторону, с другой стороны в помещении вбежали две человека с оружием в руках. Они заметили наблюдателя и с ходу открыли огонь. Почти в ту же секунду с противоположного конца в зал проникли бойцы спецназа. Завязалась бешенная перестрелка.

Террористы-революционеры имели на вооружение непло-

хие компактные автоматы с интегрированными глушителями и объемными магазинами. Судя по длине и прямой форме последних – патронов на сорок-пятьдесят, не меньше.

Выстрелы со стороны боевиков звучали глухо, тактические щиты в руках копов заметно подергивались, принимая на себя пули. Сам спецназ не применял глушители и палил, не стесняясь.

– Вот вам и запрет на огнестрельное оружие внутри городских стен, – хмыкнул я, наблюдая, как один из боевиков ловко перезаряжает автомат, вытаскивая из держателя на бедре новый магазин на сорок патронов.

Не хилый у него там арсенал, судя по всему. В воздухе мелькнул какой-то предмет. Перезарядкой стрелок не ограничился, сорвав с пояса продолговатый цилиндр и с ходу метнув его в сторону копов.

Твою мать. Граната.

Грохнуло. Дрон дернулся, а вместе с ним камера. Толпа на улице протестующее вскрикнула, никто не хотел терять картинку, когда началось самое интересное.

Хлеба и зрелищ. Старый добрый принцип, верный в любые времена.

Взрыв осколками посек двоих спецназовцев, остальные успели укрыться. Один из бойцов в черной штурмовой экипировке сорвал с разгрузки на груди почти полного брата близнеца только что-то взорвавшегося цилиндра и отправил его в полет в сторону террористов.

– Бу-ум, – экран дернулся снова, вместе с передающим изображение дроном.

Я удивленно вскинул брови. Граната копа тоже была осколочно-боевой, как и у боевика. В нашем мире полицейские подразделения не имели на вооружение такие игрушки, максимум нелетального действия, вроде светошумовых или со слезоточивым газом. Но здесь похоже это в порядке вещей. Стоило сделать зарубку на память.

– Есть! Один сдох! – радостно заорал кто-то из толпы, в победном жесте вскидывая над головой плоский планшет с открытым сайтом тотализатора. Похоже поставил на время, за какое одного из террористов ликвидируют, и теперь радовался победе.

Как мало человеку для счастья надо. Я ухмыльнулся.

Второго боевика настигли уже на улице. Во время броска полицейским гранаты, в отличие от приятеля, он не стал ждать взрыва, догадавшись какой подарок к ним летит от разозленных копов, и бросился на лестничную площадку.

Потом вниз, через коридор, на еще одну лестницу, пока не добрался до заднего выхода в переулок на другой стороне здания. Где его встретила еще одна группа из состава полицейских сил быстрого реагирования. Бегуна буквально наспиговали свинцом, стоило ему показаться в дверном проеме.

Два ноль в пользу Департамента полиции Скайфолла.

– Любопытная картина, не находите? – рядом раздался

бархатистый мужской голос. — В метрополии такого не увидишь.

Я со скучающим выражением на лице покосился в сторону говорившего. Белый, лет тридцати пяти-сорока, хорошо одет, ухоженная внешность, приятные манеры.

— Здешние нравы отличаются от более цивилизованных мест. Даже в оплоте законности и правопорядка, каким считается Скайфолл, часто случаются подобные инциденты, — продолжил он. Обращался он точно ко мне, хотя и смотрел вроде как на огромный экран на другой стороне улицы.

Помедлив, я неспешно кивнул, словно отвечая на ремарку случайного прохожего, с кем волей случая столкнула толпа. Последняя кстати, уже начала постепенно рассасываться. Шоу кончилось, пора возвращаться к скучным серым будням офисных служащих.

Я незаметно просканировал окружающее пространство и почти сразу засек еще двоих, чей фокус внимания концентрировался на моей скромной фигуре. Один подпирал декоративную колонну у входа в небоскреб, здание кажется выполняло роль штаб-квартиры какой-то крупной корпорации. Другой изображал зеваку у столба со светофором рядом с пешеходным переходом.

Оба спортивные, подтянутые, наблюдают незаметно, по крайней мере делают вид, что случайные прохожие. Но у меня на такое нюх, они имели прямое отношение к заговорившему мужчине.

Группа поддержки? Силовое прикрытие? Просто телохранители? Пока непонятно. Но куртки у обоих характерно топорщились в нужных местах, как раз там, где так удобно разместить кобуру быстрого доступа.

Отметив данный факт, я мысленно скривился. Похоже в этом городе стволы есть у всех, кроме меня.

Вообще, не так уж трудно определить наличие пистолета у человека. Меняется походка, жесты, движения – этим он выдает себя. Подсознание не может забыть, что где-то на поясе находится вещь, способная убивать. Данный факт неосознанно держит разум в напряжении. По мельчавшим признакам поведения это можно заметить, сделав нужные выводы.

Другое дело те, кто постоянно имеет дело с оружием. Тут уже выявить будет сложнее. Особенно, если используется пистолет скрытого ношения. Психология таких людей меняется, они привыкли, что у них под рукой опасный предмет и не обращают на это внимания. Наемники, сотрудники органов правопорядка, солдаты – те кто буквально постоянно имеет дело с оружием, спят с ним, едят, постоянно таскают с собой. Это влияет на привычку относиться к оружию как чему-то особенному, переводя его в разряд обычных предметов.

Но эти парни даже не пытались скрыть, что у них есть пистолеты, и их совсем не смущало, что полицейское оцепление еще полностью не снято, и что копов вокруг полным полно. Это говорило о многом. В частности, об отсутствии бо-

язни занять проблемы с законом.

Неужели есть разрешение на ношение? Тогда, где его можно оформить? И почему мне не предложили приобрести подобную лицензию при въезде? Я бы купил. Слишком уж привык быть при оружии.

Все это пронеслось в голове со скоростью молний. Незнакомец успел сделать короткую паузу и продолжил:

– Но бывают места и намного опаснее, – но помедлил, внимательно на меня посмотрел и вкрадчивым тоном закончил: – например Уолфиш-Бей или станция логистического обслуживания Кросс-Роуд.

Упоминание Китовой Бухты и железнодорожного узла в пустыни не вызвали с моей стороны особой реакции. Любый имеющий доступ к данным регистра мог проследить мой путь, как официального наемника. Все контракты фиксировались через специальную службу.

Я с равнодушным видом пожал плечами. Если меня хотели удивить, или напугать, то они просчитались.

Мужчина тихо рассмеялся.

– А вы умеете себя держать в руках, Тимофей. Черта характера, полученная от предков?

Еще один непрозрачный намек, что он знает обо мне все. Это начало надоедать. И чего скрывать – вызывать скуку. Слишком топорно работали местные рекрутеры.

Обдумав ситуацию и прикинув возможные варианты, я без труда догадался зачем человек подошел ко мне и как

вообще узнал, где я нахожусь. Кем бы они не являлись, они присматривали за школой Малика Цхаранди и отбирали перспективных кандидатов, обладающих магическим даром.

Для чего? Тут варианты разнились. Могло быть все что угодно, начиная от вербовки бойцов и заканчивая разбором на органы. Понятия не имею, если ли разница между потрохами одаренного и обычного человека, но проверять это на собственной шкуре я не собирался.

– Вы кто? – равнодушно спросил я, сделав незаметный шаг вбок. Как раз, чтобы в случае необходимости прикрыться собеседником от пуль, если его приятели вдруг начнут стрельбу.

Надо отдать мужику должное, мой небольшое маневр он засек сразу и даже понял, что я смещаюсь с вероятной линии атаки. На лице мелькнула одобрительная улыбка.

– Меня зовут Джошуа Керт, я представляю группу людей, заинтересованных в человеке ваших талантов.

Я равнодушно пожал плечами.

– А подробнее?

Мужчина помедлила и произнес:

– Дикая Охота.

Он сказал так, будто любые вопросы после этого должны были отпасть. Я же задумался. Дикая Охота. Знакомое название, где-то я уже это слышал.

Перед глазами мелькнула ночь, пустыня, костер, раскладные стулья, холодное пиво и бургеры. И звездопад в темном

небе. А точнее суборбитальная заброска с боевым выходом на позиции подразделения штурмовых мехов. И компания опытных наемников, обсуждающая особенности ведения боевых действий при участии магов в бронекостюмах.

Дикая Охота. Именно так назывался наемный отряд, имеющий в своем составе звено КИбов, не входящих ни в один клан.

Я коротко кивнул, показывая, что понял с кем имею дело. Мужчина, уже готовый удивиться моей неосведомленности, удовлетворенно кивнул в ответ. В его глазах мелькнула легкая насмешка.

Пришлось себе напомнить, что он видел перед собой в первую очередь подростка, недавно достигшего совершеннолетия. С регистром наемника, успевшего побывать в паре заварушек, но все же подростка. Неоперившегося птенца, без большого жизненного опыта, только пытавшегося встать на крыло.

– Вы предлагаете мне найм? – спросил я, не демонстрируя особой заинтересованности. Хотя на моем месте любой молодой наемник должен был преданно заглядывать в глаза рекрутеру прославленного отряда как послушная собачка, в нетерпении перебирая лапами и энергично махая хвостиком.

Но Тимофей Мещерский ко всему прочему еще и являлся представителем, пусть и почти исчезнувшего, но благородного рода, относившегося к династии Старой крови. Это то-

же заставляло держать марку. И похоже мужик это понимал. На его лице расплылась понимающая улыбка.

Взгляд его как бы говорил: давай-давай, мальчик, изображай из себя неподкупного, но мы-то оба знаем, что ты здесь не просто так и что жаждешь окончить обучение, которое не успел пройти дома, до того, как все твои родственники сгинули вместе с фамильными тайнами семьи.

– Я предлагаю вам пройти курс особой подготовки, – веско сказал Джошуа. – У вас хорошая наследственность и хороший потенциал. Нам нужны такие люди, как вы, – он помедлил: – Уверяю вас, мистер Мещерский, вы не будете разочарованы.

Или мы сделаем вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, – мысленно dokonчил я, ничуть не сомневаясь, что вслед за вежливой просьбой легко могут последовать угрозы.

Классика жанра: добровольно-принудительное согласие, где нет выбора. Либо ты работаешь на нас, либо исчезаешь в ходе следующего выхода за пределы городских стен. Это без труда читалось во взгляде стоящего напротив человека, он этого даже не скрывал.

Наглые ублюдки, нисколько не стесняются. У меня такой подход вызвал даже восхищение. Это же какие надо иметь связи в самых верхах, чтобы так вести себя в центре мегаполиса, считавшегося оплотом законности и порядка в Спорных территориях.

Кто мог давать такую мощную крышу? Первыми на ум приходили колдовские кланы. Эти в Колониальных зонах могли плевать на мнение почти всех, за исключением имперских контролеров. Но какой в этом смысл, у них и без этого хватает собственных боевых подразделений в составе одаренных. Создавать дублирующую структуру попросту ни к чему.

Оставался последний вариант. Корпорации. Только у них могло хватить влияния и ресурсов, чтобы создать независимую ЧВК, имеющую в своем составе звено КИБов. И скорее всего не одно.

Конкуренция между корпорантами и кланам – вот ответ на все вопросы. Стоило подумать об этом раньше, а не шлаться по всякого рода подозрительным шарлатанским курсам. С другой стороны, без этого меня могли не заметить и не подойти с предложением.

– Для начала мне хотелось бы обсудить вопрос подробнее, если вы не против, – сказал я, изображая из себя молокососа, который согласен на все, но делает вид, что от него что-то зависит.

Мужчина понимающе усмехнулся и повел рукой, в сторону ближайшего ресторана, явно намереваясь произвести дополнительное впечатление, прибавив к кнуту в виде возможного убийства, пряник – наглядно показав, какими финансовыми возможностями я смогу обладать, каждый день обедая в таких роскошных местах.

Ладно, подыграем, тем более что я и сам хотел узнать о возможном обучении побольше. Я кивнул, и мы проследовали вверх по улице. Сопровождающие рекрутера пристроились за нашими спинами.

На развалинах взорванных зданий спасатели приступили к разбору завалов, полицейское оцепление поредело, мегаполис быстро возвращался к привычному ритму жизни.

8.

– Контроль. Дисциплина. Сосредоточенность, – голос звучал монотонно, без интонации, окружая со всех сторон, проникая в разум вне зависимости от желания его слушать.

Пять шеренг по десять человек в каждой выстроились на расчищенной площадке, посыпанной мелкозернистым песком. Все застыли, закрыв глаза, вытянув руки по швам. Расстояние между каждым для свободного взмаха рук. Растянутый строй дает простор, но в то же время ощущение одиночества.

– Разум пуст. Без мыслей. Без желаний. Без чувств. Эмоции ведут к сомнению. Сомнения к ошибкам. Ошибки к смерти, – метрономом звучали слова, проникая в сознание слушателей.

Кто-то дернулся. Послышался женский вскрик. Одна из стоящих не выдержала и потеряла концентрацию, моментально заработав наказание в форме накатившей ментальной

волны.

Здесь было много разных людей, относящихся к разным расам, полу, вероисповеданию, родившихся на разных континентах. Возраст всех варьировался от пятнадцати до сорока лет. Откровенных стариков нет, как и совсем юных детей.

Как нам всем объяснили, слишком молодой или слишком старый организм не подходит для полного развертывания способности оперировать магической силой, не выдержит нагрузок и сгорит изнутри.

Впрочем, такое же могло ждать и остальных, несчастные случаи при обучении происходили здесь регулярно. Страшная участь, о которой заранее предупреждали, давая шанс для отказа, чтобы уйти. Которым никто, разумеется, не воспользовался.

Вербовщики умели уговаривать, подбирать нужные слова, зажигая в людях тщеславие. Началось все с Джошуа, проводившегося первичный отбор. Он играл как по нотам. Немного страха, немного лести, немного надавить там, немного здесь. И готово – человек с радостью соглашается пройти курс особой подготовки и вступить в славные ряды легендарного наемного отряда Дикая Охота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.